

А Р Т Е М К И Р И Л Л О В

Р А Т Р I A L
O F G I R R O N I A

НАЧАЛО НЕИЗБЕЖНОГО

И С Т О Р И Я А Р Т О Р И У С А К И Р Э Г О

Артем Кириллов

**Patrial of Girronia:
Начало неизбежного**

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Кириллов А. И.

*Patrial of Girronia: Начало неизбежного / А. И. Кириллов —
«ЛитРес: Самиздат», 2017*

В 3035 году Арториус Кирэго, житель планеты Земля, как и многие другие призывается на службу в Космическую гвардию, а через год он и его друзья отправляются на Марсианский горнодобывающий комплекс, который неожиданно перестал выходить на связь. Причины этого оказались куда менее интереснее, чем то, что было там обнаружено. Один из нескольких загадочных древних артефактов оказался в рабочем состоянии и смог поделиться отрывком истории неизвестной цивилизации. Арториусу Кирэго и его друзьям предстоит выяснить причины гибели некогда высокоразвитой расы. В это же время в галактике разгорается война между двумя государствами и поиски ответов становятся затруднительными. Тем не менее Кирэго откроет правду и встретится с ней лицом к лицу.

Содержание

Пролог.	5
Глава 1. Первый шаг.	6
Глава 2. Космическая гвардия.	22
Глава 3. Рассказ мастер-сержанта Тома.	30
Глава 4. "Кругом, шагом марш!"	31
Глава 5. Марсианская горнодобывающая станция.	38
Глава 6. Темные коридоры.	41
Глава 7. Да будет свет.	45
Глава 8. Выживший.	48
Глава 9. Тайна красной планеты.	51
Глава 10. Новое назначение.	57
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Пролог.

– Но почему? – непонимающе спросила она, тем самым заставив меня остановиться, а затем подошла ко мне и добавила: – Если мы полетим все вместе, то у нас будет больше шансов!

Тем временем нарастающий гудящий звук машины телепортации старался заглушить наши голоса. Небо заволокло серой пеленой из-под которой время от времени слышались раскаты грома.

– Нет! – твердо ответил я и, обернувшись к ней, тоже сделал шаг на встречу. – Если Моруг Нодарс победит, то он получит всех сразу: и командование сопротивления и ордена... – на миг я запнулся, увидев наворачивающиеся слезы на ее грустные умоляющие глаза, но все же закончил: – Будет лучше, если я сделаю это один.

– Он убьет тебя! – отчаянно воскликнула она, понимая, что я все окончательно решил. – Как ты не понимаешь?! Это просто безумие! Ты идешь прямо в его ловушку! Там будут сотни, тысячи орденов всех видов бытия! Ты погибнешь! – она не говорила, а кричала от бессилия, которое пришло к ней с осознанием безвыходности этой ситуации. – Это просто самоубийство! – выдохнула она и обессилив, прижалась ко мне, не желая отпустить.

Вокруг стоял шум, который производила огромная машина элониан, а местная погода завывала холодным ветром, под свинцовым сводом туч, предвещая приближение грозы; но даже сквозь все это я мог слышать ее тихое всхлипывание и тяжелое дыхание.

– Я не могу по-другому... – с горечью выдал я и, крепко обняв ее, добавил: – Просто не могу, прости.

– Я знаю... – прошептала она мне на ухо, – ты не можешь... Но почему я все еще надеюсь, что ты передумаешь?

Никогда не думал, что все так обернется. Сейчас перед моими глазами пролетает моя жизнь, те моменты, с чего все началось. Эти воспоминания настолько яркие, что кажется будто я начал переживать их заново. Вот я еще гражданский, простой житель Земли, невероятно, как давно это было. Спокойные и безмятежные дни, до "Темных лет" галактики...

История возьмет свое начало в 3034 году нашей эры, от рождения мессии в древней человеческой религии или 316 темпус от основания Галактического Межгосударственного Президиума, но так как я являюсь представителем людей, то летоисчисление я буду использовать человеческое.

В 3035 году я стал частью всемирной истории. Вступив в ряды Космической гвардии, мир необратимо стал идти навстречу переменам. К лучшему или к худшему – судите сами. Наверное это должно было случиться, ведь если бы я или кто-либо другой из моих друзей не попал бы в гвардию, возможно в этом мире ничего бы не изменилось. Иногда я буду подробнее рассказывать о жизни моего времени, возможно некоторые читатели плохо знают историю или живут в отдаленных планетных системах.

Этот рассказ посвящен моим друзьям, с которыми я прошел все чистилище войны, а так же всем солдатам, чьи героизм и имена затерялись во времени.

Глава 1. Первый шаг.

Каждый человек творит историю мира.

Земной город Карелия занимает почти всю площадь планеты Земля, за исключением водоемов и парков. Проживал я на окраине этого самого города, там, где шум и суета встречались с тишиной и безмятежностью, там, где бетон и сталь встречались с землей и растениями.

Так получилось, что мои окна выходили на сторону тех самых парков и это скрашивало мои будни. Каждое утро я просыпался и любовался другой, зеленой стороной планеты. Иногда я ездил туда, чтобы отдохнуть от города, подышать свежим воздухом и насладиться природой.

Почти всю свою юность, я провел в двух комнатной квартире на триста двадцать третьем этаже, на том самом краю огромного города, под названием Карелия.

Квартира была отделана обоями, а вся мебель сделана из дерева. Она была такая оранжевая и светлая, что даже в полночь, может показаться, что солнце еще только собирается прощаться с горожанами своими рыжими лучами. Так же у меня есть шкаф с книгами. Все это было большой редкостью, которая досталась мне от моих родителей. Я мог даже посоревноваться с окружной библиотекой, там не так много книг, как можно себе представить. Издательства сильно сократили ввиду новых технологий. В дополнении к этому древесина в последнее время стала непопулярна.

Также мне запомнилась одна больница, недалеко от моего дома, я каждое утро пролетал мимо нее, и каждое утро там была очередь. Всем гражданам при рождении и при достижении совершеннолетия вводят сыворотку для продления жизни и теперь большая часть людского населения Земли имеет возможность жить до двухсот лет. Так что человек начинает приобретать морщины, седины, болезни и все соответствующее старости, в возрасте около ста шестидесяти лет. Эта акция появилась не так давно, но уже разошлась по всей галактике и проводится на большинстве цивилизованных планет; когда-то люди не могли дожить и до девяноста лет, но сейчас это уже история, как к примеру то, что большую часть Земли покрывала вода. Если верить "Галархиву" (Галактический архив – сборник огромного количества информации для общедоступного обмена и редактирования), то Земля была совершенно другой, до катастрофы. Наши предки отметили тот день, как "День кары". Точно не было ясно, что тогда произошло, но четыре вспышки сумели уничтожить почти все живое на поверхности планеты. Так рассказывали те, кто смог уцелеть в тот день: "Яркий свет, словно солнце, он сверкнул четыре раза, и все кто попал под его лучи сгорали заживо. Выжить смогли те, кто не видел неба в этот миг". Этот рассказ передавался из поколения в поколение до наших дней. Что касается происхождения этих вспышек, то сначала все думали что это был взрыв нескольких атомных бомб, и это было логично, так как в то время назревала война между двумя сверхдержавами. Затем ученые объявили, что это был метеорит и что нечто подобное произошло с динозаврами. До сегодняшних дней окончательно не было известно, что именно произошло в День кары, но если товандианцы не помогли бы нам, человечество бы вымерло. Так написано в Галархиве, в разделе "История человечества второго тысячелетия".

Итак, как уже было сказано события берут свое начало в 3034 году или 316 темпус от создания ГМП...

Сейчас я вспоминаю, как я сидел в баре "Нэджон играет гринз", я частенько туда приходил поразмышлять и побыть в атмосфере шестидесятых (2960-ые года). Мне с детства нравилась эта эпоха, хотя тогда и был разгул мафии в людских колониях, но это время все равно чем-то очаровывало, взять хотя бы музыку в стиле гринз.

Тот день не был исключением, я сидел за столиком в углу и, смакуя коньяк, наслаждался игрой группы "Звездолет Джефа".

Внезапно ко мне подбежал Эрих Тантис, мой хороший знакомый, который жил напротив меня:

– Посмотри что пишут в ЭГН! Ты посмотри! – последние слова он произнес с таким восклицанием, будто я и вовсе не собирался обращать на что-либо внимание.

ЭГН – Электронная Газета Новостей, если кто не читает газет, то это голограмма газеты, которую закачиваешь в свой УКС или ЭГН-ридер, а потом читаешь газету в трехмерном формате, прямо у себя в руках. Ее даже можно сложить пополам, чтобы завершить чтение.

УКС – Универсальный Компьютер Связи, это гирронийская разработка (напомню, Гиррония – государство, в котором я живу и тем, кто плохо знает географию галактики, я посвящу отдельные строки), название говорит само за себя. Подобный прибор, размером с наручные часы, изобрели еще в конце второго тысячелетия по человеческому календарю, но таким совершенным он стал относительно недавно. Первые модели несли в себе функции телефона, радио, рации на коротких дистанциях, простой навигатор и датчики здоровья человека. Теперь же этот прибор просто совершенство и функций в нем стало еще больше, а прежние были усовершенствованы. Управление осуществляется с помощью голографического тактильного интерфейса, который собственно есть на всех компьютерах.

Слушая музыку, я задумчиво рассматривал картину, висевшую на стене, где всем картинам и положено быть. Слова Эриха донеслись до меня неким эхом и я машинально ответил:

– И что?

То произведение искусства, которое я каждый раз рассматривал, изображало не известно что... Некоторым казалось, что табун лошадей пересекает луг. Другим: что это волк, который хочет напасть на стадо, а третьим казалось что это шахматная доска в стиле безумного художника. На самом деле картина должна была изображать луг, где пастух со своей собакой охраняли стадо, но мои размышления прервал ответ Эриха:

– Как что?! Посмотри в последнем разделе! – для моего удобства, Эрих увеличил шрифт заинтересовавшей его статьи и замер в ожидании.

Взглянув на тот самый раздел, я прочитал себе под нос: "Марсианская группа инженеров под номером тридцать четыре, пропала без вести".

– Постой, так в той группе работает наш знакомый – Лиход, – словно пробудившись от сна произнес я, вспомнив этого хорошего человека, с которым я часто обменивался мнением по поводу разработки имплантов, – он ведь живет этажом ниже.

– А я о чем и толкую! – с неким облегчением ответил Эрих. – Он же неделю назад обещал привести нам сувениры с Марса!

– Какие сувениры? – возмутился я, пробегая глазами по заголовку статьи. – Он пропал без вести! – сказав это, я посмотрел на Эриха.

– Эй тише, Арторий, – успокаивающе ответил Тантис, убирая газету, – наверняка он просто отбился от своей группы и спросил дорогу у марсианина, который страдает топографическим кретинизмом.

– По-моему, Лиходу сейчас не до шуток, – покачав головой, ответил я.

– Да что может случиться в закрытом горнодобывающем комплексе? – спросил Эрих, пожав плечами, и не дождавшись ответа – ушел.

Блондин среднего роста, с голубыми глазами и узкими чертами лица. Эрих одевался, как здешний бармен, хотя и не был им: легкая рубашка, поглаженные брюки и фартук. Он работал уборщиком, но в принципе получал деньги просто так, в баре и так было всегда чисто. Хотя то, что он получал и деньгами нельзя назвать, если пройти по улицам Карелии, то больше найдешь у себя под ногами. Несмотря на свою работу, Эрих всегда держался гордо и самоуверенно, подобно старомодному джентельмену и с первого взгляда нельзя было сказать, что он рабо-

тает простым уборщиком; это часто становилось объектом насмешек, на что Эрих всегда умел ответить язвительной шуткой. Однажды, после закрытия бара, его сильно избили, от чего в последнее время он хромал на правую ногу. Бой был не честный, но это все равно не изменило Эриха – любителя шуток.

Взглянув на время, я допил рюмку коньяка и побрел домой, ведь моя работа была еще не готова. А работал я инженером в небольшой научной компании "Текар индастрис" по изучению эффекта Мортэма, который доказывал, что мозговые импульсы способны косвенно влиять на окружающую среду. В основном компания работала над разными видами биологического оружия, но затем Текар индастрис сформировала отдел по производству имплантов. Работа велась над устройством с помощью которого человек сможет обладать невероятной силой. Прибор вживляют в мозг, и человек способен влиять на предметы вокруг себя. Это могло бы поднять милитаризм на новый уровень, а меня сделать состоятельным человеком.

Разбудил меня будильник. Оказалось я уснул во время работы, но оформление проекта я все же доделал. На ходу, выпив кофе и одевшись, я побежал в гараж, быстро завел свою машину и вылетел прямо в пробку на Колвщеском воздушном шоссе – теперь я точно опоздал на работу. Вокруг были такие же несчастные люди, как и я и тоже опаздывали на свою работу. Солнце ярко светило в лобовое стекло моего авто, от чего внутри становилось, как в бане. Мы двигались очень медленно, когда внизу все ехали быстро и спокойно. Хотел бы я спуститься вниз и вроде "фараонов" не было по близости. Поэтому я решил рискнуть и, потянув на себя рычажок, полетел вниз, как мог втиснулся в движение и в потоке машин продолжил путь к пункту моего назначения. Мне кто-то просигналил сзади и угрожающе что-то крикнул, но я не обратил внимание. Ехал я свободно не долго, ко мне пришло сообщение: "Водитель "сэл-эри" прижмитесь к обочине!". Когда я остановился, ко мне подъехало черное авто с надписью: "Дорожная Служба".

Окно машины открылось, и я увидел толстого "ДСэшника", который был очень рад, что я оказался плохим водителем. Он приблизился поближе, широко улыбаясь, отдал честь и начал вымогательство:

– Лейтенант Многодайло, ваши документы!

"Какая у него подходящая фамилия для его профессии" – подумал я, но так как время поджимало, мне пришлось спросить на прямую:

– Сколько?

– Ну... Пересечение одной воздушной сплошной... – начал медленно и с расстановкой рассуждать лейтенант, одновременно загибая свои толстые пальцы.

– Двести пекун устроит? – спросил я, набрав на своем УКС сумму для перевода.

– На этот раз ограничимся предупреждением, – офицер улыбнулся еще шире, от чего его щеки почти закрыли глаза.

Получив деньги, лейтенант отдал честь и сказал:

– Все в порядке, счастливого пути! – и полетел дальше, доблестно исполняя свой долг.

По сути говоря, у меня должны были отнять права, но благодаря тому, что пекуну правят всем, я не в первый раз так отделываюсь.

Спустя полтора часа я все же добрался туда куда мне было надо. Открыв стеклянные двери офиса, я поднялся по лестнице к лифту. Прибыв на свой этаж, я быстро вышел и тяжелыми шагами по синему ковру дошел до своего стола и тихо сел на скрипучий стул. Убедившись, что мое опоздание осталось незамеченным, я стал думать, как начать разговор с директором, ведь возможно мне выпала честь быть первым человеком, который изобрел такой механизм.

– Мистер Текар, я совершил открытие в области исследований эффекта Мортэма, – репетировал я. – Мистер Текар, перед вами стоит человек, который совершил открытие в области эффекта Мортэма... Все равно не то, ладно пора.

Взяв свой чертеж, я бесшумно пошел в кабинет начальника. Постучав в пластиковую дверку, я приоткрыл ее и спросил:

– Мистер Текар, можно?

Он говорил по телефону и, увидев меня, жестом руки показал мне, мол: "Я говорю, давай заходи". Войдя в кабинет я сел в кожаное кресло, которое заскрипело в тишине, Мистер Текар тем временем слушал, что говорят по телефону. Дослушав, он сказал:

– Да, но у нас таких сложных проектов еще не создавалось... Да... Нет... Мы работаем над этим... Такой прибор еще никто не изобрел... Вернее проекты есть, но они никудышные! Мы только начали вникать... Предидущие попытки провалились...

Услышав это, я предположил, что речь идет о моем изобретении и, достав маленький проектор, я развернул свой чертеж в виде голограммы, как ЭГН. Директор сначала махнул рукой, но потом прищурился и слегка удивился. Помолчав немного, он сказал в трубку задумчиво и немного задиристо:

– Знаете что, я нашел этот проект, он завалился тут на полочке, подождите пожалуйста...

Он отложил наушник и радостно сказал:

– Арториус молодец, хвалю!

Мистер Текар увеличил модель прибора и улыбаясь начал ее рассматривать, но затем его веселое выражение лица начало сменяться на смущенное:

– Арторий, ты все конечно интересно сделал, – начал он, рассматривая чертеж, – но у нас нет таких ресурсов... Вернее я эту долю уже... – он немного помолчал, подбирая причину, – потратил на другие исследования. Если у тебя все получилось на компьютере, это не значит, что это воплотится в жизнь. Поэтому... – наверное в этот момент меня переполняла злость, так-как посмотрев на меня, мистер Текар, снова сделал доброжелательное лицо и продолжил: – Все же ты молодец, а вообще давай я тебя в отпуск отправлю, ты давно не отдыхал. Да, это отличная идея, а то в последнее время дорогущую фигню тащишь!

Возражать я не стал, в этом не было никакого смысла, этот жирный урод наверняка потратил те деньги на что-то новенькое для своей жены, которая глупа, как ведро! Текар отказался от проекта только посмотрев на его итоговую сумму.

Спустя год моего безработного времени в отпуске, в который меня отправил мистер Текар за мой же счет и где меня чуть не обманули на все мое состояние и не утопили в Тихом море, меня призвали в Космическую гвардию, на английском Space Guard или SG (английский – это один из старых человеческих языков на планете Земля). Это военное подразделение которое специализируется по защите Гирронии, и в космосе и на ее планетах, а если говорить проще – это государственная армия, куда я не мог попасть, как оказалось из-за ошибки с моей регистрацией, дескать она отсутствовала. Меня с детства манило военное дело и как только я достиг совершеннолетия я решил пойти в армию, ну а дальше, как я уже сказал: путаница с документами.

И вот спустя семь лет, которые я проработал в компании...

Было десять часов субботнего утра. Как обычно, сидя перед окном, я любовался видом, ел яичницу с беконом и смотрел историческую программу: "История Гирронии: Союз ОТЧ".

– Гирронийский язык, стал самым главным общим проектом человечества и товандианцев, после первого контакта, – сказала ведущая программы. – В его основу вошли несколько языков представителей обеих рас. При согласовании слов, товандианцы проявили особый интерес к латыни и греческому языкам, назвав их очень красивыми. Это и послужило широкому распространению различных имен и названий на латинском и греческом языках и именно поэтому официальное обращение к гражданам в нашей стране является – "Квирит", обращение к военным: "Гастат" и "Триарий". Человечество же было заинтересованно в реализации

товандианских языков в области точных наук. Таки образом, благодаря всеобщим усилиям и получился наш язык...

Вдруг мою трапезу прервал звонок в дверь. Отложив тарелку, я протер губы салфеткой и пошёл открывать, говоря: "Иду, иду!". Пока я шел, в дверь начали настойчиво стучать, как бы говоря – побыстрее, у меня много дел поважнее. Я опять начал говорить – "Да иду же, иду!". Открыв дверь, в квартиру без приглашения вошли офицер и солдат. Офицер был хмурый, как туча, ему на вид было лет сто шестьдесят, а солдат радостный и улыбающийся, как сегодняшней солнечный день. Военнослужащие отдали мне честь, и офицер спросил:

– Квирит Арториус Кирэго?

– Да, а в чём дело? – с искренним недоумением спросил я.

Офицер откашлялся, вдохнул побольше воздуха чтобы на одном дыхании все сказать и начал "выдыхать":

– Я уполномоченный представитель Военного комиссариата Восточного административного округа города Карелия, сообщаю, что вы должны исполнить свой гражданский долг и вступить в ряды Космической гвардии. Вы должны немедленно явиться на призывную комиссию, вот вам повестка, прошу следовать за мной. По прибытии на место вам все объяснят, – закончил офицер и тяжело вздохнул кислород в свои старые легкие.

Он был среднего роста, седой, угрюмый и какого-то серого цвета. Левая рука у него тряслась, а сам он был как будто высохшим. На синем, плохо поглаженном мундире, висела медаль с надписью: "За героизм проявленный при спасении заложников". Солдат сопровождающий его был молодым, веселым и наверно год как служит. На нем был поглаженный красный мундир на котором в будущем будут красоваться медали. Юный солдат широко улыбался мне, наверно это был его первый поход за пределы военной части. Призыв в армию начинался с двадцати пяти лет – это добровольный призыв, обязательный – в тридцать лет, а заканчивался призыв в сорок пять лет.

Собрав кое-какие вещи, я пошел на выход, провояя взглядом свою квартиру из солнечного дерева. Затем я закрыл дверь и протер ЗООП (Замок Открывающиеся Отпечатком Пальца). Около входа ждала машина с надписью "Космическая гвардия. Вступай в наши ряды – стань бравым солдатом Гирронии!". Забравшись внутрь и сев на пружинистое сиденье машины, я почувствовал резкий запах табака, которым пропахло все авто, видимо водитель очень любил "подымить". Причем не один, он сразу предложил мне "Купинскую" сигару (очень качественные сигары с планеты Купа – это целая планета по выращиванию табака). Но я решил отказаться, не стоило заводить привычек в армии, случись что, это будет сильной помехой. Машина тем временем взлетела и понеслась в общем потоке.

– Опять ты за свое, – укоризненно произнес старый офицер водителю.

– А что не так? Если мы будем ехать по правилам, то доберемся до военкомата только через час, а нам еще сорок два уклониста забирать.

– Постойте, вы хотите сказать что я уклонист? – удивился я.

– А кто ж ты еще? – со старческой усмешкой воскликнул офицер. – Еще скажи, что тебе повестка не приходила.

– Мне действительно не приходила повестка, мне сказали, что данные для моего личного дела утеряны, и сказали что меня вызовут, – ответил я, вспоминая свой прошлый визит в военкомат.

– У всех похожая история, но да ладно, разберемся, – уверенно сказал пожилой офицер, будто он действительно во всем разберется.

Некоторое время мы ехали в тишине, пока ее не нарушил молодой солдат:

– У вас уютная квартира, – сказал он, после чего улыбнулся мне.

– Вы так думаете? – зачем-то спросил я, хотя вовсе и не хотел задавать такой вопрос.

– Конечно, я нигде не видел такое оригинальное помещение.

– Спасибо, – ответил я и, решив перевести тему разговора, спросил: – А вы давно служите?

– Семь лет, – с тоном знатока ответил солдат.

– По-моему, это трудно и неинтересно, – почувствовав, что я сейчас оскорблю этими словами старого офицера, я изменил конец предложения: – В последнее время я много раз слышал подобные мнения...

– Я бы так не сказал. У нас хороший ротный и кормят неплохо, общество мне попало тоже приятное...

– Это как повезет, а так части везде одинаковые, – сказал старый офицер, пытаясь прервать разговор.

– Ну ладно, поглядим... А кто твои родители? – спросил я.

– Мой отец – директор компании Энэрго-пром (компания выпускает энерго-ячейки для машин и космических кораблей, лидирующая корпорация в галактике), а моя мать – директор компании по выпуску одежды.

– Энэрго-пром – солидная компания, даже заправщик получает там приличную зарплату... – задумчиво произнес я.

– Финансовое положение родственников никак не влияет на службу в гвардии, – заверил меня старый офицер.

В тот день не меня одного привез гвардейский патруль по розыску уклонистов, хотя я и не являлся таковым. Офицер забрал мою КЛД и отвел меня в хол военкомата, где уже сидело по меньшей мере пол тысячи человек. КЛД – Капсула Личных Данных, в ней хранится абсолютно вся информация о человеке, начиная от фотографии, заканчивая подробным описанием состава крови. Это и паспорт, и медицинская карта, и военный билет, и загранпаспорт и безналичная оплата и все остальные документы которые нужны человеку. Внешне она напоминает батарейку, которая сделана из титанового сплава. Чтобы посмотреть ее содержимое достаточно назвать спокойным голосом свое имя и фамилию, а так же отсканировать сетчатку глаза, и тогда капсула генерирует широкий прозрачный экран, который разумеется является сенсорным, на нем и появляется вся информация. Редактируется она только на государственных компьютерах. Эта капсула обычно висит у гражданских на шее или находится в броне, на груди у гвардейца, если КЛД нужно было достать, на нее следует нажать и после щелчка она выдвинется из брони.

Итак, как я уже сказал, офицер забрал мою КЛД, затем выдал мне талон, и оставил меня в холе военкомата, с другими ожидающими. Вокруг были граждане разных возрастов, от двадцати до сорока с небольшим. Зал разделялся на две части, на мужскую и женскую половины, это было сделано специально, так как граждане, в зависимости от пола, шли на свою медкомиссию. В Гирронии служат все, вне зависимости от расы и пола.

Граждане в возрасте двадцати лет, должны встать на первоначальный учет, после него, они могут добровольно уйти в армию или ждать обязательного призыва. На "первоначалке" сотрудники военкомата заводят личное дело, на гражданина, а затем сохраняют его в закрытых папках (чтобы никто не мог посмотреть личное дело, даже сам владелец) на КЛД и у себя в базе данных, после чего гражданин проходит медкомиссию, где все данные так же записываются в КЛД, а затем он может идти домой.

Граждане обязательного призыва, такие как я, должны пройти последнюю медицинскую комиссию и отправится служить в ряды гвардии. Люди от сорока пяти лет и старше, пришли "выбивать" военный билет, так как они уже не призывного возраста и служить их не возьмут, а без военного билета, проживание и трудоустройство в городах "А класса" и "Б класса" –

запрещено и карается законом, а в городах "В классов" работать невозможно, так как условия не соответствуют нормам.

В зале ожидания стоял гул, все бурно обсуждали свою годность к военной службе, в особенности это обсуждало несколько мам, которые привели своих сорокалетних "младенцев", за военным билетом. Мне долго пришлось бы слушать рассказы о каждой болячке этих больших детей, если бы не подошла моя очередь. На табло высветился номер моего талона и номер кабинета, в котором меня ожидал врач.

– Проходите, – не оборачиваясь сказал врач, протирая огромный аппарат.

– Здравствуйтесь, – ответил я, входя в кабинет, стены и пол которого были белого цвета.

– Вы – человек, я правильно понял? – спросил врач, продолжая протирать агрегат.

– Да, а по мне разве не видно? – с удивлением спросил я.

Человек обернулся через плечо, поправил свою маску, оглядел меня снизу доверху и заключил:

– Ну да, вроде бы похож, только предупреждаю, если в вас преобладают гены микандра или наларли, вам следует идти к другому специалисту, в противном случае я могу не найти определенные заболевания или принять их за другие, если таковые имеются.

– Нет, генетически я больше – человек, так по крайней мере указано в моей КЛД.

– Ладно, тогда начнем. У вас есть жалобы на здоровье? – спросил "судья" в белом халате, начиная включать огромную машину.

– Нет, вроде все нормально, – ответил я, мысленно оценивая свое состояние.

– Вы чем-нибудь раньше болели?

– Разве что пневмонией.

– Без осложнений?

– Без.

– Так, прошу вас, пройдите сюда и встаньте на металлическую пластину, – сказав это, врач показал в сторону аппарата. – Замрите и не дышите, – он нажал на кнопку и меня ослепила вспышка.

Тут у меня закружилась голова и я упал на колени, воздух стал жгучим, как будто ударили морозы, глаза начали слезиться, словно я протер их луком. Врач как ни в чем не бывало произнес:

– Так... Вы являетесь че-ло-век, на сорок восемь процентов, на сорок восемь микандром, на один процент вы – товандианец и на три – наларли. У вас восемь и пятьдесят третья положительная группа крови... Все же очень любопытно, – задумчиво произнес врач, – что вы на равные части человек и микандр... О! – воскликнул специалист. – Это и является логическим объяснением того, что у вас редкое заболевание – Ронделизм.

– Это смертельно? – взволновано спросил я.

– Не беспокойтесь, в гвардию берут с таким заболеванием, хоть оно и неизлечимо! – улыбаясь обнадежил меня врач. – Так... У вас еще присутствуют зачатки раковых опухолей, дисплазия суставов... – специалист в белом замолчал, бегая глазами по экрану планшета, – в любом случае, это не повод не идти в ряды гвардии, все эти заболевания мы вылечим.

– Вылечим? – с опасением спросил я.

– Разумеется! Всем военнообязанным, без исключений, предоставляется бесплатное лечение. Все болезни, которыми вы болели, болеете и могли бы заболеть, мы вылечим. Разумеется есть исключения, к примеру Ронделизм, который медицина еще не умеет лечить, но эта патология не является основанием для получения негодности, – закончил доктор, собираясь распрощаться со мной.

– Простите, а что это за Ронделизм? – поинтересовался я.

– Постараюсь быть предельно кратким... Земля – не единственная пригодная для жизни планета, как мы знаем. Колонизация галактики началась достаточно давно и сколько бы люди не искали, такой же планеты, как Земля не найти. Есть много похожих, но не таких же. Когда скрещивание между другими расами стало популярным, природа не заставила себя ждать и начала придумывать для новых видов новые болезни. На пригодных для жизни планетах, учеными был обнаружен новый элемент мердризорий, который входит в состав воздуха, его бы никто и никогда не обнаружил бы, если бы не аллергическая реакция на него среди новых видов. Что самое интересное – техника, такая как У-Турунды не воспринимает мердризорий как токсин, так что будьте осторожны!

– То есть у чистокровных представителей своих рас такого заболевания нет?

– Не обязательно, – произнес врач подойдя ко мне, – здесь играет очень много факторов, а теперь извините, но меня ждут следующие призывники.

Когда я вышел из кабинета врач сказал:

– Напоследок скажу вам – будьте осторожны, если вы попадете в место где присутствует мердризорий, то сделав несколько вдохов, у вас начнут воспаляться дыхательные пути и вы задохнетесь. Это очень опасно, так как спадает аллергическая реакция у всех по разному, а лекарств для ее снятия пока очень мало и они не всегда помогают. Сейчас пройдите в зал ожидания, всего доброго.

– Чудесные новости, – пробормотал я и направился обратно в зал ожидания.

Из моей жизни была вырвана еще пара часов, после чего в зал вошел гвардеец одетый в красный мундир и завопил, так как по другому это нельзя было назвать:

– Все, кто на призывную комиссию, слушаем меня внимательно! Когда вы заходите, вы встаете посередине комнаты и докладываете: "Многоуважаемые члены Восточного военного комиссариата Земной призывной комиссии, призывник "такой-то", "такого-то" года рождения, на заседание призывной комиссии прибыл!" Стоите смирно, руки по швам! Вопросы есть?

Никто из зала ему не ответил.

– Буду вызывать пофамильно! – после этого, он скрылся за дверью, на которой было написано "Призывная комиссия".

Некоторые еще долго смотрели туда, куда ушел молодой солдат. У кого-то в глазах читалась ненависть, у кого-то вопрос: "Как он сюда попал, может мой/моя, сын/дочь тоже может служить тут?". "Интересно, какой я по счету" —подумал я и тут же получил ответ, дверь с табличкой открылась, и из-за нее показалась голова гвардейца.

– Дребенгаров-Вадрий-Эдгиар-Фари Ашидор, здесь? – спросил солдат.

– Здесь! – ответил женский голос и из дальнего конца зала вышла женщина, которая по величине могла превзойти сумоиста, она вела за собой тонкого и хилого паренька.

– Здесь! – твердо повторила женщина.

– Пусть проходит, – скомандовал солдат.

– А мне можно? Я – мама, – последнее заявление, женщина-шар, произнесла с такой интонацией, как будто двери должны немедленно открыться перед ней. Молодой солдат закачал глаза и пошире открыл дверь, в знак разрешения, а перед тем, как ее закрыть спросил:

– Арториус Кирэго, здесь?

– Здесь, – привстав ответил я и приветливо махнул рукой.

– Вы следующий, – после этих слов, дверь закрылась.

Удовлетворив свой недавний вопрос, я начал оглядываться по сторонам и мне сразу попалась компания из молодых ребят, видимо группа друзей пришла вместе с призывником, в качестве поддержки. Один из них – похоже призывник, все время стоял перед плакатом и тупо глядел на него, пока его приятели что-то бурно обсуждали.

– Армия? Да что я там забыл? Это зря потраченное время, я лучше второе высшее получу, чем пойду служить, – сказал первый.

– Служить идут все, если ты только не инвалид или не богатый, – ответил второй.

– Да я лучше буду платить дополнительный налог, чем пойду в эту гвардию! – сказал третий и обратился к другу, который все это время смотрел на плакат. – Вот скажи, Кенцин, вот что хорошего в армии?

Кенцин потупил глаза и медленно, с интонацией философа сказал:

– Ну... Армия смекалку развивает, – после этих слов, кампания пустилась в смех.

– Кирэго! – раздался голос солдата из призывной комиссии.

– Иду! – ответил я и направился к кабинету.

– Подсказка на стене, если что, – шепнул мне гвардеец, когда я зашел в комнату, после чего он вытянулся и молча замер, стоя возле двери. Помещение представляло собой небольшую сцену, на которой мне следовало стоять, с широким столом, который вместе с комиссией возвышался передо мной. За тем столом, покрытым алой скатертью, сидело четырнадцать человек, среди них не были только люди. Напротив каждого, на столе, горела голограмма с надписью, там были представители: СБГ (Служба Безопасности Граждан), Земного государственного университета и психиатрической больницы, а так же глава Восточного округа, трое его замов, зам начальника научного центра по тестированию людей для космических полетов и даже магистр философии. Разумеется там был еще военный комиссар, двое его замов, главный врач и медсестра. Все они разговаривали между собой, обсуждая количество призванных и уклонистов. Вспомнив недавние инструкции, я отрапортовал, иногда поглядывая на нелепо прилепленную табличку, которая висела на стене, позади комиссии:

– Многоуважаемые члены Восточного военного комиссариата Земной призывной комиссии, призывник Арториус Кирэго, три тысячи третьего года рождения, на заседание призывной комиссии прибыл! – мой доклад, заставил обратить всех свое внимание на меня.

– Арториус Кирэго? – переспросил человек в форме, который видимо являлся комиссаром.

– Так точно, – ответил я и вытянулся, подражая гвардейцу около выхода.

– Так... – задумчиво произнес комиссар, читая что-то на столе, – скажите пожалуйста, почему вы не явились два года назад в военкомат, хотя знаете, что подлежите призыву.

– Простите, я не знал об этом, а повестки я не получал. Проблем с документами не возникало и я спокойно работал.

– Ладно, – отрезал комиссар, явно не желая слушать мои оправдания. – Вас признали годным с незначительными ограничениями, вы согласны с этим заключением?

– Ну если дисплазия суставов, раковые опухоли и еще ряд болезней, которые доктор не озвучил считаются незначительными, то да, – ответил я, искренне не понимая, как слово "незначительно" относится к таким заболеваниям.

– Не беспокойтесь, – начал главный врач, – все ваши патологии мы вылечим, понимаете в чем дело? Вы можете о них уже просто забыть. Сейчас у шестидесяти трех процентов населения Земли подобные диагнозы, понимаете в чем дело? И мы уже хорошо умеем с ними работать.

Словосочетание "понимаете в чем дело", главный врач проговаривал как будто себе под нос, словно он рассказал мне какой-то секрет и после этого спрашивал, понял ли я в чем дело.

– Что тогда означает эта годность с незначительными ограничениями? – спросил я.

– Это значит, что у вас будут войска с низкой нагрузкой, в охрану Совета или войска особого назначения вы не попадете, – произнес заместитель комиссара.

– Ну это еще не факт, болезнь не такая тяжелая, точнее она не котируется как тяжелая, – сказал доктор.

– Семья есть? Жена, родители? – резко спросил комиссар, переводя тему разговора.

– Никак нет.

– Какое образование? – продолжил комиссар, продолжая смотреть на стол, где по видимому была информация обо мне.

– Три высших. Инженерное, Психологическое, Управление персоналом.

– Не плохо, – с долей удивления произнес комиссар. – Спортивные разряды есть?

– Никак нет.

– Водительское удостоверение каких категорий?

– Легковой воздушный городской, всех уровней высоты.

– Грузовой? Внедорожный? Нет? – предположил комиссар, подняв на меня глаза.

– Никак нет.

– А межзвездные полеты?

– Никак нет.

– Где сейчас работаете? – спросил комиссар.

– Текар индастриз, отдел по разработке имени Мортэма.

– Не плохо, – произнес представитель учебного заведения.

– Государственные награды имеются? – продолжил комиссар.

– Никак нет.

– Ну что ж, – громко произнес комиссар, представляя в голове всю картину в целом, – есть предложение призвать, – после этих слов все присутствующие закивали, кроме гвардейца у двери.

– Арториус Кирэго, вы призываетесь в ряды Космической гвардии Гирронийской Энорсодации. Желаю вам честно и добросовестно отслужить. Вы отправитесь через пять часов, когда выйдете из кабинета, проследуйте в зал ожидания. Вопросы есть к призывной комиссии?

– Никак нет.

– Свободны, – бросил комиссар, как будто делая милость.

Это стало неким сигналом для гвардейца у двери, который открыл ее передо мной, после чего назвал следующую фамилию призывника.

За несколько часов, которые я просидел в зале, через комиссию прошло около двухсот человек, и когда эта толпа уже начала мешать работе военкомата, пришел очередной гвардеец и объявил:

– Все, кто прошел призывную комиссию – за мной!

Огромная толпа двинулась к выходу, на улицу, где уже стояли несколько офицеров и врачей.

– Сейчас будет зачитываться список с фамилиями, слушайте внимательно! – прокричал молодой офицер, который встретил стадо новобранцев. После этого, по площади перед военкоматом, стали разноситься всевозможные фамилии: Карадо, Верекин, Цыраше, Иванов, Фейтраута, Харикун агол и десятки других. После оглашения списка, все наше стадо поделилось на несколько групп. Около пяти человек остались с врачами и их, как я потом узнал, повезли на дополнительное обследование, в соседний корпус. Что же до остальных, то всю мужскую компанию, в том числе и меня, погрузили в грузовики, женщин в этой отправке не оказалось. Внутри транспорта уже сидели двое сопровождающих. Последней в машину залезла офицер, пожилая женщина в очках, которая села рядом с водителем и жестким командирским голосом сказала:

– Трогай.

Эта команда будто была адресована двум сопровождающим нас гвардейцам, конечно в иносказательном смысле, которые сразу же захрапели.

– Послушайте, мужики! – вдруг донеслось спереди. – Значит приезжаете в часть, не расходитесь. Делайте все, что вам говорят, значит разговоры с родителями, родственниками и друзьями будет разрешено только по выходным. Вы поняли, мужики? Обязательно серьезно отнеситесь к подбору размера одежды, костюмы износостойкие, вам в них очень долго служить.

Детство осталось дома, на горшке около мамы. Вы поняли, мужики? – когда офицер завершила краткий инструктаж, ей никто из призывников так и не ответил, тогда она спросила. – Девчонки всех перещупали? – в ответ послышалось стеснительное мямление. – Не слышу, мужики? – продолжила она.

– Да, да. – сказал кто-то один за всех.

– Вот, а теперь у вас будет другая подружка, называется подушка. Вы поняли, мужики? – и не дождавшись ответа она сказала водителю. – Выключай свет, пусть поспят.

Но никто так и не уснул, в темноте виднелись озабоченные и расстроенные лица, полные испуга. Все призывники боялись, – боялись неизвестности.

Спустя примерно час, мы приехали на сборный пункт, близ военной части. Когда наш транспорт заехал на территорию, мне открылся вид на огромные толпы народу, которые стояли около своих машин в сопровождении гвардейцев. Нас всех построили на площади и группами, вместе с сопровождающими солдатами, стали подводить к стенду с флагом, который служил фоном для фотографии. Помимо флага, там был старпом зама начальника отдела по распределению, одетый в парадный офицерский костюм, он каждый раз отдавал честь и кому-нибудь жал руку для фотографии. После сего увеселительного мероприятия, нас повели к ПРОНСу (Пункт Регистрации Освидетельствования и Назначения Солдат). Там нас всех разделили на мужчин и женщин, а затем отправили на очередную медкомиссию. Народу было очень много, словно в магазине электроники объявили скидки на телевизоры. Нас всех посадили на металлические скамьи, которые шли вдоль коридора, в конце которого была заветная дверь. Около нас стояли все те же двое гвардейцев, которые приехали с нами. Один из них копался в своем универсальном компьютере связи или УКС, а другой постоянно кого-то высматривал, среди целого океана людей.

– Векоснтин, угомонись ты, сядь и не гунди, – сказал второй гвардеец, не отвлекаясь от своего занятия.

– Восточный? – серьезно спросила девушка, которая внезапно появилась позади ищущего солдата, ее серьезность походила больше на заигрывание, она была одета в приталенный белый халат, на ее голове был пучок из светлых волос, она подошла к Векоснтину.

– Ты сегодня как всегда хороша! – радостно ответил он, явно довольный, что встретил ее, он оглядел медсестру сверху до низу и спросил. – Как тебе прошедшие выходные, а? Думаю стоит повторить, как думаешь?

– У меня нет времени, нужно еще людей с КМО оформить. Так что не в этот раз.

– Кого оформить?

– Людей с контрольного медицинского освидетельствования.

Тут в разговор вмешалась еще одна медсестра:

– Векоснтин, сколько лет, сколько зим! – радостно проговорила она.

– О! Привет Клемия, смотрю ты тут освоилась, как идет служба?

Я не успел разглядеть новую собеседницу, так как прозвучал приказ "Встать", от второго гвардейца, который уже отложил свой УКС, и идти на медицинскую комиссию.

– Пока, девчонки, я потом загляну к вам, – уходя крикнул Векоснтин.

Пройдя огромной группой по разным коридорам здания, двое гвардейцев привели нас в огромный, если так можно выразиться, "ангарище". Здесь выстраивалась длинная очередь из призывников, около стен ангара стояли высоченные стеллажи, на которых располагались зеленые мешки.

– Погоди, Веко, разве нам не в соседний ангар? – спросил гвардеец, используя сокращенное имя своего друга.

– Нет, залы местами махнули, теперь девушки там, а мы тут, занимай очередь, – после этих слов он развернулся к нам и крикнул: – Так, призывники! Ищем свободное место, и раз-

деваемся до нижнего белья. Всю одежду складываем в мешки и оставляем тут, она пойдет на утилизацию.

Время будто остановилось, казалось, что моя очередь никогда не дойдет, но все же это свершилось и я дружески поприветствовал врача, который делал общий осмотр. Все врачи сидели за длинным столом, вдоль которого по очереди проходили призывники.

– Здравствуйте! – улыбаясь, доброжелательно произнес я.

– Вы что-то употребляли? – сходу спросил врач, чье лицо выражало глубочайшее безразличие.

– Нет, – сухо ответил я, немного огорчившись такому холодному приему.

– Понятно, – сказал врач, пальцем поставил электронную подпись, на экране и смахнул мое личное дело к другому доктору, очередь двинулась вперед.

– Кожные высыпания есть? – с некой претензией спросила женщина, в белом халате.

– Нет, – ответил я, немного удивляясь, ведь меня обследовали буквально недавно.

Врач проделала ту же операцию что и ее коллега и я подошел к следующему врачу. "Вас не тошнит?", "Вас не укачивает в транспорте?", "Бойтесь ли вы открытого космоса?", "Как вы относитесь к милитаризму?" И еще много непонятных вопросов, которые по одному задавал каждый из врачей, затем предавал дело своему коллеге справа.

В конце стола с врачами, стояли наши двое сопровождающих, они выдавали нам серые комбинезоны, с символом войск Космической гвардии. Сама одежда напоминала костюм аквалангиста старого формата, когда люди погружались вместе с баллонами кислорода. Когда мы все переоделись, наша группа направилась дальше и в итоге мы оказались еще в одном ангаре, где были все призывники, имею ввиду женщин и мужчин. Вторую часть нашей группы которая состояла из девушек тоже вели двое гвардейцев, одна из них спросила:

– Почему так долго? Мы уже давно ждем вас.

– Так получилось, что я мог поделаться? – начал оправдываться друг Векоснтина.

Неожиданно раздался голос из динамика, который призывал к вниманию:

– Сопровождающие, благодарю за службу, – после этих слов повсеместно вытянулись сопровождающие гвардейцы, отдали честь и пошли на выход, а неизвестный голос продолжил: – Призывники, все кто с высшим образованием встаньте в сектор "Д", все кто имеет спортивные разряды в сектор "Г", призывники обладающие высшим образованием и спортивными разрядами встаньте в сектор "А".

Перестановки происходили очень долго, пока все не были поделены на сектора, в которых вскоре появились особые подгруппы. Когда невидимого командира устроила позиция людей в зале, он объявил:

– Группа "АР" семь, "БВ" три, "ДГ" один – покидают зал, – приказал голос и я пошел вперед с остальными на выход, около которого уже стоял офицер.

– За мной призывники, – скомандовал он.

Через несколько минут мою группу построили на плацу, недалеко от ПРОНСа. Остальные, кто не покинул зал распределения, отправятся в другие части на Земле. Военная часть, в которой мне довелось служить, была площадью семь тысяч квадратных километров. Стена, которая ограждала нас от свободы, была высотой пятьдесят метров. Тут же находился почти весь флот Земли, состоявший из семисот сорока тысяч воздушных единиц класса "Истребитель", а так же около двухсот двадцати тысяч наземных машин, и здесь же находилось около десяти легионов гвардейцев для защиты Земли от вторжения из космоса. Объявлял статистику, подтверждающую мощь Космической гвардии, зам командира полного комплекса – мастер-сержант Том Алдовар. Он был очень злым по характеру, но внешне этого не никогда показывал, а напротив – ходил всегда с веселым и добродушным выражением лица. Ростом Алдовар был метр с небольшим, он очень стеснялся этого, от чего выдавал наряды и километры

бега от души, если кто-то из солдат не так на него посмотрит или же где-то прозвучит его прозвище: "Том-коротышка". На голове ветерана Баредеского восстания 3017 года собрались остатки седых волос, под густыми бровями того же цвета сидели карие тусклые глаза. Когда я вспоминаю этого человека, то на ум приходит его любимое выражение, которое гласило: "Дисциплина – залог успеха!".

Его прошлое не очень веселое, – жена его умерла в открытом космосе, два сына погибли жуткой смертью в лагерях врагов и их тела прислали ему в уцелевшем истребителе той разгромленной дивизии в которой они служили, это была устрашающая акция во время Баредеского восстания, в тот день многим семьям выпал такой ужасный билет, по случайному стечению обстоятельств. Третьего сына разорвало снарядом прямо на глазах у Тома.

Многие историки считают, что именно галлы спонсировали восстание на планете Баредес, а так же устроили бесчеловечную акцию устрашения, которую в народе прозвали "Летающие гробы".

От таких потрясений у Тома Алдовара стали наблюдаться психические расстройства и его решили отправить в штаб, учить быть солдатом таких как я и мои знакомые. Единственное, что поддерживало в нем жизнь это последний четвертый сын.

Находясь на плацу, Том Алдовар рассказывал о дисциплине и долге перед Гирронией:

– Зарубите на своем гребаном носу, болваны, обращение к командирам и гвардейцам старшим чем вы по званию, происходит через слово – "Триарий"! А обращение к своим подчиненным или гвардейцам одинакового звания происходит через слово – "Гастат"! Уяснили? Как вы должны ответить?

– Так точно, триарий мастер-сержант!

– Кто сказал гастат? – спросил Том, явно предвидя такой случай. – Кто это вашу мать сказал?

Помолчав некоторое время, Том оглядел всех взглядом хищника и подитожил:

– Я буду следить за каждым из вас, лично! Разойдись!

После этого, местный сержант, проводил нашу группу к складам, где нам выдали пакет: "Младший гвардеец", в него входило: три комплекта одежды: внутренний, парадный и полевой.

"Внутренний комплект" – включал в себя износостойкое термобелье, простой комбинезон бежевого цвета из кожаменителя, который всегда надевают под броню, и черные сапоги из того же материала. На груди находился металлический символ серебряного цвета – латинская буква "Z" – символ пехотинца не имеющего специальности.

"Парадный комплект" – набор простой формы красного цвета, обычно ее надевали во время приезда какого-нибудь генерала или какой-нибудь комиссии. На груди тоже висел все тот же символ "Z".

"Полевой комплект" – состоял из доспехов темно-серого цвета, а на груди была припаяна та же латинская буква. Для тех кто не представляет, как выглядит броня, объясняю: гвардейские доспехи всегда были слитными, то есть как скафандр. Он плотно прилегает к владельцу, не стесняя движений, так как он более-менее гибкий. В отличии от армий других государств, где часто использовали раздельную броню, нагрудник – отдельно, поножи – отдельно. Гвардейский шлем можно полностью снять или надеть его, открыть переднюю часть, которая отъезжала на макушку. Этот бронированный элемент защищает широкую стеклянную вставку (она так же может открываться, только она отъезжала не на макушку, как бронированный элемент, а внутрь шлема), которая так же закрывает лицо солдата и позволяет ему видеть все вокруг своими глазами, а не через электронный визор. Он встроен в бронированный элемент (о котором я говорил выше) и имеет форму прорези, как у древнегреческих воинов.

Несмотря на это шлем герметично соединялся с броней, что позволяло гвардейцу находиться даже в открытом космосе, правда недолгое время. Он также не был статичен и солдат мог спокойно поворачивать голову. Офицерские доспехи включали в себя запас воздуха и его

очистку. Все дополнительное оборудование устанавливали в задней части брони, на спине, к примеру: реактивный ранец.

Так же нам выдали новые КЛД – Капсула Личных Данных. Первую я получил в двадцать лет, а это была уже вторая. Всего гражданин должен получить две КЛД, в двадцать и после призыва в армию или в призывном пункте, если гражданин по каким либо причинам отстранен от службы. Если он не получит вторую КЛД, то его нигде не примут на работу, не разрешат пользоваться медицинскими услугами, в общем не дадут спокойно жить.

После выдачи комплектов формы, нас отправили в казармы. Всего в военной части сорок шесть полных комплексов с тремя видами казарм в каждом, в народе их называют: зеленая, бывалая и дембельская. В Зеленой казарме находились все солдаты которые служили не более трех лет, в Бывалой казарме были солдаты отслужившие пять лет, а в Дембельской казарме, те кто служит уже семь лет. Всего служба в родной части длится, как раз около семи лет, но срок может затянуться и до десяти, обо всем этом я расскажу позже.

До отбоя оставалось шесть часов, это были последние безмятежные часы на военной службе. Вся казарма делилась на множество отделов, в каждом из них было около двухсот человек. Кстати эти самые отделы были еще разделены по половому признаку, в левой части казарм находились – женские отделы, в правой – мужские, а около их общего, единственного входа, стояли караульные. Это было самой отвратительной должностью, потому что каждую ночь, когда начальство спит, многие жители женских и мужских отделов пытались перейти в противоположный, и единственный кто их отделял от объекта воздыхания, был караульный. Солдаты находящиеся на таком посту делились на два типа, одни пропускали, другие нет, те кто пропускали обычно не делали это бесплатно и многие по окончании службы возвращались чуть ли не миллионерами. Но чаще всего такие случаи заканчивались штрафами, в особенности для караульного, так как скрывать живот дамы долго не могли. В таких случаях служба забеременевших женщин завершалась, их отпускали домой, и заставляли платить отдельный налог, по статье "Организация дезертирства по причине беременности", а отцу будущего ребенка приходилось отслужить максимальный срок. В отчетах военных частей часто фигурировала выше-названная статья, несмотря на то что в мед частях была организована официальная выдача контрацептивов, по одной штуке в два месяца.

Войдя в казарму, я первым делом огляделся вокруг, помещение больше напомнило торговый центр с бутиками, только вместо товаров были трехъярусные кровати. В коридорах стоял гул – солдаты что-то обсуждали и смеялись, так как у них был небольшой перерыв. Когда я нашел нужный отдел, то начал искать номер своей кровати, она должна быть в самом дальнем углу, но оказалось она была занята. На ней сидел здоровый солдат, болтая с кем-то, он смотрел куда-то вдаль. Подойдя ближе я, по своему обыкновению, вежливо обратился:

– По-моему, это моя кровать, не могли бы вы пересесть?

Мое обращение вызвало смех у этого громилы, он ответил с ухмылкой:

– О! Интеллигент приперся сюда! Че надо дятел?

– Это моя кровать, олигофрен! – не подумав выпалил я, но только потом понял что допустил ошибку.

Этот ответ ему явно не понравился, от чего его улыбка исчезла, он встал и начал засучивать рукава. Солдафон оказался выше меня на целую голову и шире в два раза, одним словом – шкаф. Гул в отделе стих, все с интересом наблюдали что будет. "Дело – дрянь..." – подумал я и слегка дрожащими руками тоже начал засучивать рукава. Но мне повезло, неожиданно подошел какой-то солдат и сказал:

– А-я-яй! Плохо обижать "зеленых", Вонг!

– Отойди Райн, это не твое дело! – ответил через плечо громилы и затем обратно повернулся ко мне.

– Мне что, зубы тебе пересчитать? – заправски произнес Райн и облокотился на близстоящую кровать. – Тем более это была моя кровать тоже.

– Следи за словами, Райн или однажды ты заснешь и не проснешься... – ответил громила, повернувшись к нему, но не поспешил атаковать.

Внезапно мимо нашего отдела проходил мастер-сержант Том, он остановился в проходе и с презрением посмотрел на конфликтующих солдат. Райн и Вонг пронзили друг друга стальными взглядами и Вонг ушел. Гул в отделе начал набирать обороты, а мастер-сержант, немного постояв, пошел дальше. Мой заступник повернулся ко мне и сказал:

– В следующий раз выбирай выражения, парень, эти ребята странно реагируют на незнакомые им слова. Кстати меня зовут Райн Дониван! – с улыбкой сказал он и протянул мне руку. – А тебя?

– Очень приятно! Арториус Кирэго, – с улыбкой в ответ сказал я и пожал ему руку. – Можно просто Арторий.

В этот момент к нам подошли еще двое, один из них осуждающе спросил:

– Опять нарушаешься Райн?

– Ты не поверишь, но не в этот раз. Здесь себя проявил этот зеленый, Арторий, – кивнув в мою сторону, ответил Райн и, повернувшись ко мне, сказал:

– Это Далон и Васл.

Так я познакомился с новыми людьми и эта тройка стала моими друзьями, ну а сейчас я подробней опишу их.

Райн Дониван был буйным, свободолюбивым и обожал подраться, а так же не очень лояльно относился к другим расам. Вероятно причиной этому послужила его первая школа на Варказе девять, где по большей части учились представители разных рас из не самых благоприятных семей.

Поступив на службу Райн записался сразу на две специальности: штурмовик и сапер. У него были темные волосы, уложенные в виде короткого ирокеза, зеленые глаза, правый пересякал большой шрам, который Райн получил в нечестном бою против ребят с ножами. У него было немного узкое лицо без скул и узкая челюсть. Сам Райн был среднего роста и крепкого телосложения. Он всегда любил ходить вызывающе, надеясь, что кто-нибудь из солдат скажет что-то вроде: "Смотри какой петух!". Тогда Райн сразу с разбегу наносил хороший хук справа и выбивал как минимум два зуба, а потом обязательно левый хук и того – где-то четыре. Однажды после драки с рядовым, Райн шуточно сказал: "Эхх, теряю хватку – сегодня только два зуба увидел, может парочку он проглотил?". Конечно если кто-нибудь рассказал про его феноменальную силу, я бы не поверил. Наверное это у него наследственное, как он иногда хвастается, в его роду были только люди.

Райн всегда вступался за своих друзей (что удивительно, так как он – человек) и за это иногда сильно получал. Он даже не побоялся высказать своё мнение о ротном, когда тот прилюдно оскорбил Васла, за что Райна посадили в карцер на неделю.

Далон Нотиван был командиром нашего отряда и не любил пустых разговоров.

С десяти лет он воспитывался в военном училище и после успешной сдачи экзаменов и по достижении тридцати лет Далон пошел в ряды гвардии.

Он всегда относился ко всему с ответственностью. Высок, строен, умен и хорошо физически подготовлен. У него были темные волосы, а карие глаза и блестящая улыбка всегда сияли на его приветливом лице. Он никогда не дерзил начальству и четко выполнял приказы. Далон был неким идеальным солдатом – исполнительный, всегда опрятный, сдавал нормативы на отлично. Далона всегда ставили в пример другим гвардейцам, от чего к нему было предвзятое отношение со стороны младшего состава; в общем все офицеры хвалили его, ну а сослуживцы презирали.

Наш снайпер Васл Верт был микандром, и как большинство из них, он был малоразговорчив и необщителен. Вырос Васл в детском доме на Земле, куда его и десятки других брошенных детей привезли сотрудники приюта, объезжавшие бедные районы Карелии. До двадцати лет он проучился в школе своего детского дома, а затем работал на заводе сборщиком снайперских винтовок. Когда Васлу исполнилось тридцать лет, его призвали в Космическую гвардию на службу.

Васл в чем-то похож на Далона – такой же исполнительный, но он всегда относился к любому делу по принципу поговорки: "На работу не напрашивайся, от работы не отказывайся", но если брался за задание, то всегда его выполнял на отлично. Черные густы волосы и желтые глаза, придавали его острому лицу загадочный и серьезный вид. Роста он был невысокого, крепкого телосложения, как Далон и Райн. Васл не был центром компании, он всегда наблюдал со стороны, и хотя с ним мало кто вел разговоры во время дискуссий, все же было заметно когда он рядом, а когда нет. Он любил молчать и слушать и если чего говорил, то только по делу и точно в цель.

Все эти ребята служили как минимум два года.

Вот была вся наша компания: Далон – командир; Васл – снайпер; Райн – штурмовик, сапер и я – штурмовик.

Глава 2. Космическая гвардия.

*"Солдат всегда должен быть чем-то занят,
иначе он начнет думать, если он начнет
думать, то это уже не солдат"
– старая офицерская поговорка.*

На следующий день нас подняли в шесть часов утра. Пребывая в полусне, я нехотя начал вставать. Наш мастер-сержант, увидев меня, торжественно и со счастливым лицом стал медленно приближаться ко мне. Все остальные "бывалые" солдаты начали шептать: "Вставай дурак, вставай!". Мастер-сержант, подойдя к кровати, посмотрел на меня, улыбнулся и сказал чуть слышно:

– Наряд вне очереди.

Все переглянулись, я ничего не ответил, поскольку еще не пришел в себя и сквозь сон только еле-еле услышал его голос и в ответ только зевнул. Он тогда улыбнулся шире прежнего и опять так же тихо сказал:

– Два наряда вне очереди, это лично для тебя, – затем он оглядел всех и громко прибавил: – Это всех касается, сегодня будем драить всю казарму, пока швабры не сотрете. Так как у меня хорошее настроение завтрака я так и быть вас всех не лишу.

Затем Том вновь повернулся ко мне и сказал:

– В честь первого дня на службе заступаешь в наряд завтра, рядовой Кирэго! Кстати неплохо отработал инженером, надеюсь из тебя выйдет что-то полезное, в Текар индастрист тебе цены не знали, так что не разочаровывай меня, – после этого Том еще раз оглядел всех солдат, а потом победоносно вышел из казармы.

Все его проводили взглядом, затем повернулись и стали злобно смотреть на меня. Кто-то сказал в пол голоса:

– Темную ему бы устроить...

Гул одобрения прошелся по всему отделу. Райн, услышав это, радостно подбежал ко мне и выкрикнул:

– Давайте, если что – я с ним. Кому зубы посчитать?

Желающих сразу уменьшилось, в основном это были те у которых уже как минимум не доставало пары зубов. Проклиная меня, Райна и ротного, все стали одеваться.

Через пять минут мы все стояли в по стойке смирно, на бетонном плацу военной части. Черные блестяще начищенные сапоги ротного сверкали на солнце. Том медленно и молча расхаживал, то в одну сторону, то в другую и все время смотрел на нас исподлобья, а мы вынуждены были делать то равнение направо, то равнение налево, в ожидании команды "Смирно". Наконец мастер-сержант остановился и объявил:

– Смирно! И так, новобранцы, вас это касается в первую очередь, с этого дня для вас наступит ад нах*, потому что вы молокососы и ни к чему не подготовлены, но я это исправлю. Предупрежу сразу, я не терплю слабаков и не буду давать поблажки ни на физ-подготовке, ни на лекция о нашей славной родине. В семнадцатом году такие как вы уже были в окопах и убивали людей! Глядя на вас мне бл* становится страшно, как бы вы сами себя нах* не застрелили! Если кто-то считает, что я обхожусь с вами не по уставу или слишком много требую, пишите рапорт на имя генерала, воля ваша. Если меня отстранят от службы я только обрадуюсь, что больше не увижу таких кусков дерьма как вы! Направо! Шагом марш!

Когда колонна двинулась вперед, я тихо сказал Райну, который шагал впереди меня:

– Еще раз спасибо за помощь, но по-моему я и сам бы мог справиться.

– Не храбрись, ты бы мало что сделал один, такие шакалы вершат свой суд ночью. А так – не стоит благодарности!

– Слушай, а куда мы идем?

– Сейчас сядем в грузовики и поедем к полигону наверное...

– С чего ты взял?

– Ну я тут уже два года, Алдовар так говорит, когда не доволен нашей физической подготовкой.

После того, как все заняли свои места, машины тронулись и стали разгоняться. Мы мчались по наземной дороге, точнее это было своеобразное шоссе. Справа, вдоль нашего пути были ангары, казармы, небольшие тренировочные площадки.

– Во смотри! – толкнув меня, воскликнул Райн. – Это Белые береты!

Посмотрев в ту сторону, куда указывал Дониван, я увидел небольшую площадку, где проходила тренировка рукопашного боя. Когда мы подъехали чуть ближе, бывалые гвардейцы в нашей машине закричали и засвистели в сторону Белых беретов. Они же не подали вида и продолжили занятие, их движения были точны и молниеносны, а боевая стойка была крепка словно скала. С первого взгляда они сразу зарекомендовали себя как полубоги своего ремесла.

– Вот это я понимаю! – одобрительно покивал Далон Нотиван.

– Ну да, не то что мы, – ответил Райн и хлопнул Васла по плечу.

– Разговоры бл*! – оборвал мастер-сержант. – Белые береты – это конечно хорошо, но им никак не сдержать натиск врага без пехотных подразделений! Без вас, ребята, они бы долго не протянули! Только благодаря нашим пехотным подразделениям, Гиррония всегда побеждает нах*! И именно пехотные подразделения смяли восстание в семнадцатом году! Вы поняли?!

Это короткое объяснение заставило многих по новому оценить свое положение и вдохновиться новой ролью.

Спустя пару мгновений, машины начали останавливаться близ ворот с надписью: "Тренировочный полигон К7".

Мы вылезли из машин и построились около входа, мастер-сержант опять начал расхаживать перед нами, но вскоре остановился и сказал:

– Обращаюсь к вновь прибывшим. С этого момента вы – новобранцы, и каждый божий день будите проводить тут все свое время, пока я не увижу, что вы хоть немного стали похожи на настоящих гвардейцев нах*! У остальных расписание остается тем же! – но сказав это мастер-сержант не дал команды, он призадумался, а затем добавил: – Хотя вы тоже еще дохляки... Нет, это не дело, какой твой результат по бегу, Райн?

– Пять, триарий мастер-сержант! – отрапортовал Райн.

– Х*ть! – в рифму ответил Том. – Отвратительно, такого результата я даже в школах не видел!

– Триарий мастер-сержант, но это же высший бал! – ответил Райн.

– Для инвалидов может быть так и есть! Так, теперь не важно сколько вы здесь служили! Все без исключений каждый день вы будете все время проводить здесь нах*! С начальством я считайте договорился!

В строю сразу прошла унылая волна: "Ууу...". В ответ мастер-сержант крикнул:

– Отставить бл*! Этого для вас итак мало, бестолочи! Вы сейчас не солдаты, вы – куча дерьма, и я не успокоюсь пока из вас не выйдет что-нибудь толковое!

Мастер-сержант Том подошел к воротам, постучал по ним, спустя пару мгновений они открылись. Оглядев полигон, нас охватил ужас, перед нами были препятствия, которые преодолеть было просто невозможно.

Первое – надо было перелезть высоченный забор используя два ножа. Второе – проползти сто метров под электрической проволокой, напряжением в сто вольт. Третье – не заблудиться в подземных катакомбах, площадью два километра. Четвертое – нырнуть под воду и проплыть,

с полной экипировкой, под землей пятнадцать метров, на одном дыхании. Райн был удивлен этому не менее чем все остальные, включая новобранцев.

– Мдаа... Когда только они успели это отстроить, с каждым годом все веселее...

Далон посмотрел на Райна, потом с ухмылкой посмотрел на препятствия и заявил:

– Нет ничего невозможного! Прошлогодние испытания нам тоже казались невыполнимыми.

– А что, раньше вы здесь не каждый день проводили? – спросил я, не отрывая глаз от полигона.

– Почему? Каждый день. У нас всегда был такой распорядок, – ответил Райн, а затем прошептал: – Просто если Том-коротышка говорит "каждый день", то это еще означает целый день.

– Разговорчики! – крикнул Том, а затем добавил: – Итак, куски вонючего дерьма, кто из вас первый пройдет все это нах*?

Далон, Васл и Райн сделали шаг вперед, они оказались единственными добровольцами. Внезапно я услышал шепот Райна:

– Не дрейфь!

Услышав это, я не думая сделал шаг вперед. Мастер-сержант как будто ждал этого и когда Райн с улыбкой на лице кивнул мне, Том подошел ближе и во всеуслышание сказал:

– Молодец, инженер! Хвалю! Не то что этот сброд сопляков, которые прячутся под юбкой мамы нах*! – закончив, мастер-сержант кивнул в сторону, где находилась линия старта.

Как только мы взяли ножи, которые лежали на столике около старта и приготовились, Том засвистел в свой свисток. Далон, Васл и Райн рванули с места и орудуя ножом, без труда перелезли через бетонную стену, которая была усеяна узкими прорезями для ножа. Мне же долго приходилось искать подходящие места в стене и я не с первого раза вонзал второй нож, чтобы подняться выше. Добравшись до самого верха, одно из моих лезвий сломалось и я чуть не свалился в грязь, если бы меня не подхватил Райн. Второе и третье испытание прошли без затруднений, а вот четвертое – чуть не захлебнулись и не утонули. После выполнения задания, мастер-сержант посмотрел на нас и сказал всем остальным:

– Ну вот, пройти значит можно, даже инженер прошел! – его слова прозвучали так, будто он и не рассчитывал, что кто-нибудь выживет, в особенности я.

После этой дистанции, нашу компанию отправили к тренажерам.

– Смотри, бери штангу на пятьдесят килограмм и...

– погоди! – прервал я Райна. – По-моему, многовато, тебе не кажется? Мне как-то не доводилось...

– Ясно, – отрезал Райн, – бери тогда то, что поднимешь, а потом тягай сколько сможешь, как устанешь возвращайся сюда.

Через некоторое время я вернулся и сказал запыхавшимся голосом:

– По-моему, все.

– Уверен? – спросил Райн кладя в сторону здоровенную гиру. – Тогда встань ровно и не двигайся, – после этих слов, Дониван что-то достал из кармана сжал в кулаке и воткнул мне это в плечо.

От резкой боли я дернулся и воскликнул:

– Эй, что это?

– Стимулятор роста мышечной массы, – ответил Далон, который вытирал полотенцем пот со лба, – думаешь тут все качки из-за долгих тренировок? Ученым пришлось придумать кое-что особенное, чтобы люди были достаточно сильные для опасных планет и еще в кратчайшие сроки.

– Это не опасно? – с настороженностью спросил я.

– Ха! – воскликнул Райн. – Опасно, это когда не хватит сил свернуть шею вражескому солдату! Так что давай, еще три подхода.

После тренировок, когда все уже были вымотаны, нас отправили драить казармы. К вечеру мы свалились на свои кровати и через несколько секунд вся казарма затрещала от храпа.

Так прошел мой первый день, один из тысячи одинаковых, подобно клонам. Тогда, на тренировках, погибло три человека, на что мастер-сержант Том сказал: "Слабые должны быть в гробу, а сильные на пиру".

Мне снилось, как я сижу в баре и состязаюсь с каким-то грузчиком, кто точнее опишет содержание картины (о которой я рассказывал ранее). То, где я находился и при каких обстоятельствах, заставило меня самому себе удивиться. В конце концов баталия была выиграна мной, но тут в бар вошел мистер Текар, одетый в строгий костюм и черные очки, достал револьвер и собирался выстрелить в меня, как мой сон прервал крик: "Рота подъем!". Вскочив как ошпаренный – ведь я помнил что было в прошлый раз, быстро оделся и встал в по стойке смирно. Перед глазами все еще мелькал мистер Текар с револьвером, он злобно хохотал и хотел моей смерти. В это время, мастер-сержант подошел ко мне опять своей вальяжной походкой и сказал:

– Молодец! Другое дело! А теперь – марш на завтрак, а потом заглаживать свои грехи!

За завтраком я рассказал ребятам свой сон, они только посмеялись и сказали, что мне надо валерьянки попить и проще воспринимать нашего мастер-сержанта.

– Этак еще цветочки, вот мне приснилась моя бывшая, – начал Райн, – это уж точно пострашнее твоего директора! – сказав это, Дониван залился смехом и хотя по началу он веселился один, его веселые эмоции заразили остальных и мне тогда все это показалось смешным.

– Старайся не обращать внимание на всю эту рутину, делай то, что говорят и не задавай лишних вопросов, здесь это не любят, – пояснил Васл, его голос был как всегда ровным и немного холодным, а так как Верт всегда молчал и всегда неожиданно вклинивался в разговор, его фраза заставила вздрогнуть.

– Слушай, Верт, расскажи почему ты решил стать снайпером? – неожиданно переведя тему, спросил Райн.

Васл коротко вздохнул и все так же ровно ответил:

– Будем считать, что – это наследственное.

За столом воцарилась тишина, Райн ожидал продолжения рассказа, но его не последовало.

– Думаю он больше ничего не скажет, – произнес Далон Нотиван, обращаясь к ожидающему Райну, – неужели за два года ты это не понял?

– Внимание! Прием пищи завершить! На построение бегом марш! – эхом пронеслось по столовой и через доли секунд все встали из-за стола.

После завтрака я должен был в течение целого дня драить всю посуду в столовой, хотя это всегда выполняет машина, офицеры умудрились найти место и для солдата.

Когда я очищал очередную кастрюлю, ко мне подошел солдат, смахивающий на повара, в фартуке, колпаке и с половником. Он долго смотрел, как я мою посуду и в конце концов сказал:

– Привет! Тебе тоже наряд прописали? А я только что закончил. Меня зовут Джордж Нидлер, я тут девять лет уже, – оглядев все вокруг сказал он, – десятый год пошел, – и для придания веса своим словам покивал головой.

– В смысле? На кухне уже девять лет? – спросил я, пытаюсь пошутить.

– Нет. Я... В смысле в армии... – смущенно ответил он.

– Понятно, меня зовут Арториус Кирэго, – отставив кастрюлю в сторону и протянув руку, ответил я.

– Приятно познакомится, – ответил он, пожимая руку в ответ.

- Взаимно.
- Тебе помочь? – застенчиво спросил он.
- Хорошо, давай... Не помешает.

Он взял первую кастрюлю и начал медленно ее чистить и мне показалось, что я один справлюсь быстрее. Через некоторое время он тихо спросил:

- Читать любишь?
- Да, по-моему достаточно приятное времяпрепровождение.

Услышав это, он бросил кастрюлю в мойку, вытащил из-за пазухи потрепанную книжицу и с серьезным видом протянул ее мне. На обложке было написано: "Грязная политика". Вся книга была написана вручную, с множеством помарок, зачеркнутыми строками и помятыми страницами.

Любителей писать книги было не мало, а писать в ручную еще больше, это предавало оригинальность оформлению и пользовалось популярностью. Писали разумеется не на бумаге, а на ее заменителе, который на взгляд было невозможно распознать. Отличить бумагу от заменителя можно так: достаточно поджечь их, бумага сторит намного быстрее и будет чувствоваться запах, а заменитель сразу потухнет и не даст никакого запаха.

- Ты ее сам написал? – спросил я, быстро перелистывая страницы от начала до конца.

– Да! – с восхищением выдал Джордж, казалось он давно ждал когда ему зададут этот вопрос и вот наконец этот момент настал.

- Откуда у тебя бумага? И как ты сделал переплет? Книги нынче дорогие...

- Да это не бумага, а заменитель... А нитки достать – не проблема...

– Что ж... Если мне понадобится книга, я к тебе обязательно обращусь, – слукавив ответил я, возвращая рукопись.

Услышав это, Нидлер сразу повеселел. Потом, пока я домыывал посуду, он показал мне целый список книг которые он напишет: "В преддверии войны 3036 год", "Героические сражения гвардейцев", "Героические подвиги гвардейцев", "Доблестные генералы на фронте", "В плену у Галлов" и многие другие названия которые я уже не вспомню. У меня сложилось впечатление, что Джордж уже побывал гвардейцем в бою, генералом на фронте и навестил лагеря Галлов, осталось только обо всем этом написать. Затем Нидлер стал рассказывать разные истории, в каждой из которых он оказывался героем и не всегда было понятно, эти события произошли или должны произойти.

На следующий день я направился в ангар, где мне целый день предстояло таскать боеприпасы для машин. Открыв стальную дверь ангара, я прошел в прохладное и тусклое помещение, где меня встретил капрал.

- Здравия желаю, триарий капрал, – сказал я, вытянувшись по форме.

– Здоров, зачем пришел, наряд выдали? – вальяжно ответил он, будто только что проснулся.

- Так точно, – отрапортовал я.

– Ну значит, проходи в двенадцатый сектор, там у нас экзоскелеты, надевай и принимайся за работу. Боеприпасы возьмешь в девятом секторе, но сначала пройди в седьмой сектор и проверь боекомплект каждой машины. Погоди немного, я сейчас дам характеристики...

- Понял.

Оставшись один, я стал осматривать стоящие неподалеку огромные машины, которые в высоту были несколько метров. Также меня заинтересовали здоровенные "Колибри". Эти летающие машины с реактивными двигателями называли так из-за их высокой маневренности. Существует очень много классификаций этой машины, но ее всегда называют именно так – Колибри. Данная машина была типичной представительницей грузового класса, но странно было то, что у нее отсутствовал грузовой отсек.

– Чего уставился? Никогда Колибри не видел? – спросил вернувшийся капрал.
– Видел, только что это за странная модификация? – спросил я, направляясь к машине.
– Это Колибри класса "Легат", их построили ограниченной партией, для легатов зиллиона. Надеюсь то, что легаты зиллионов ходят в здоровенных экзоскелетах для тебя не новость? – не услышав ответа, он продолжил. – Ну вот, и чтобы быстро доставить здорового легата зиллиона прямо в гущу сражения, построили вот такую крошку.

Мы немного постояли, любуясь Колибри, а потом капрал напомнил:

– Так, давай иди работай, не трать время.

Так же, как и вчера я провел за работой целый день, повезло что по близости не оказалось Джорджа Нидлера.

Новобранцы отслужили уже целый месяц и по уставу гвардии мы должны были дать присягу – клятву служить и защищать Совет Гирронии и Гирронийскую Энсордацию, ценой своей жизни. Все происходило весьма торжественно, живой оркестр разливал музыку по всему плацу, заглушая разговоры родных и родственников, которых пригласили на присягу новобранцы. Огромные колонны рядовых начали хором зачитывать присягу, после чего мы отдали честь и получили пометку в КЛД. Хотя мы и читали в хоре, все жутко волновались. Приведу вам отрывок, который мне запомнился больше всего: "...Во имя Совета, я клянусь защищать Гирронию, ценой своей жизни. В любых условиях, будучи в здравии или при смерти, клянусь до последнего исполнять приказ своего командира и до конца нести знамя своей родины!..."

Все мы прочитали присягу без запинки, как и многие другие до нас. Те, кто уже прошли посвящение, построились и, под барабанный марш уходили в сторону транспорта.

После этого мероприятия пошла рутинная служба гвардейца. Расписание было простым: подъем, построение, утренняя тренировка, построение, завтрак, построение, пол часа свободного времени, построение, сборка разборка оружия, построение, обед, построение, возня с техникой, построение, ужин, построение, пол часа свободного времени, отбой. На следующий день, ожидало тоже самое, без малейших изменений.

После семи месяцев обучения наш отряд перевели в другой корпус, минуя звание "капрал" и "младший сержант", мы стали сержантами. Корпус был почти как бывшая наша казарма, только состоял он из младших и старших сержантов. Старшие офицеры к нам стали более уважительно относиться чем раньше. Все время нашу группу хвалили, мол: "Вот какие молодые, а уже сержанты". На мой взгляд все это было немного странно...

– Мы получили то, что заслужили, – гордо отвечал Далон.

– Минуя два звания? С чего такая щедрость? – спросил я, чувствуя какой-то подвох во всем этом.

– Все это благодаря моим стараниям, ты что не рад?

– Чем мы отличились, что получили такое звание? – спросил Райн.

– Наша группа работает слажено, четко и успешно, вот начальство решило за это награждать.

– Сразу сержантами?

– Я их уговорил, на условиях что нам не дадут командовать казармой. Это формальное повышение, но карьерный рост в будущем пойдет быстрее.

Прошло еще пять месяцев, я уже отслужил целый год. За многие успехи, всех в нашей маленькой группе, повысили до штаб-сержанта. Три красные, припаянные к плечу боевой брони нашивки, сменились наполовину закрашенным темно-красным наплечником. После этого физическая подготовка для нашего отряда вышла на новый, более суровый, уровень.

Питание улучшилось, теперь давали больше мяса и протеиновых коктейлей, дозы СРММ (Стимулятор Роста Мышечной Массы) также повысили.

Теперь даже Далон был удивлен такому быстрому продвижению по службе. Хотя мы были не единственными, многие группы, подобные нашей, также получили неожиданное повышение.

Как-то раз я пошел приобрести ЭГН, читатель наверное спросит почему нельзя просто скачать газету, ответу: во-первых при скачивании у автомата, качество голограммы намного лучше, во-вторых связываться с кем-либо за пределами военной части было строго запрещено.

Когда я подошел к автомату, там была реклама: "Спец выпуск от Галактического Граммофона". Скачав газету, я прочитал, что на Марсе пропала еще одна группа исследователей и штурмовой отряд под номером девяносто три. Показав это своим друзьям, в них сразу загорелся интерес, как и во мне, ведь больше ничего интересного в газетах не печаталось и это было единственное сенсационное событие, а это значит свежая тема для разговора.

– Я думаю все это чепуха! – заявил Далон Нотиван.

– Они преувеличивают, – серьезно сказал Васл.

– А я не согласен с Далоном! – воскликнул Райн. – С чего им врать? Галактический Граммофон всегда печатает правду, если вы не помните, то не с проста их хотели закрыть.

– Они делают деньги, на все остальное им плевать, – пояснил Нотиван.

Все мы с интересом обсуждали это, сидя в нашем отделе, где кроме нас никого не было, так как все гвардейцы были на тренировочном полигоне. Нам же разрешили пропустить тренировку из-за высоких результатов, можно сказать это была щедрость мастер-сержанта, как бы странно это не звучало.

Спор Райна Донивана и Далона продолжался бы, пока к нам не зашел сам мастер-сержант Том:

– Ну здравствуйте господа, что делаем-с? Опять х*ней страдаете?

Том Алдовар на удивление был в хорошем настроении и был готов выдать наряд, хотя сам же дал распоряжение на отдых.

– Узнаем что происходит за стенами военной части, триарий мастер-сержант! – подскочив и встав в по стойке смирно, воскликнул Далон.

– Да? Ну и что же происходит нах*? – с некой иронией спросил мастер-сержант.

Он взял газету и начал внимательно читать статью. Неожиданно его лицо изменилось. Только что он стоял как самый злорадствующий человек, а теперь он стал хмурым, лицо у него сдулось, как воздушный шарик.

Он присел около нас на кровати и тихо сказал, не отрывая глаз от газеты:

– В этой штурм-группе был мой сын. Последний родной мой человек! – сделав небольшую паузу, он продолжил: – Это все правда и люди действительно исчезают там...

Он резко повернулся к нам и стал кричать, как будто мы ничего не слышали:

– Самое главное ребята быть вместе, быть единым целым, не предавать и не бросать товарищей на произвол судьбы, слышите?!

Неожиданно Том вскочил и выбежал из отдела, словно спасаясь от приближающегося ужаса. Райн который также как и мы был потрясен, нарушил тишину вопросом:

– Это че было? Я это один видел?

Теперь каждый день все видели мастер-сержанта Тома в апатии, но он не потерял хватку и на нашей службе это никак не отразилось.

Однажды, сидя на кровати и разглядывая примитивный узор на матрасе, я подумал: "Что там такого на Марсе?", после чего предложил ребятам навестись в архив. Как это было не банально, но поверьте мне, рутина у нас уже в печенках сидела и эта поездка на территорию

архива, стало нашим небольшим развлечением – выяснить, что случилось на Марсе и надеяться, что нас туда не отправят. Все согласилось.

Мы доехали до складов, а от них дошли до архива и как старшие по званию беспрепятственно прошли мимо дежурного.

Архив представлял из себя огромные стеллажи с не менее огромными жесткими дисками, между которых стояли столы с компьютерами. Из слухов Нотиван знал пароль, и усевшись за первый попавшийся компьютер, он постучал пальцами по стеклянной клавиатуре. На наше удивление мы получили доступ к недавним документам. Далон открыл первый файл под названием: "Спец-подразделения". Вот, что точно мы не ожидали, так это увидеть там наши имена, в разделе "претенденты". Спустя некоторое время мы наконец-то нашли файл под названием: "Экспедиция на Марсе". В нем было сказано, что природных аномалий на станции не наблюдается, но установить причину пропажи людей остается невозможным из-за отсутствия дополнительных данных... Внезапно дверь открылась и в комнату вошел мастер-сержант, он спокойно посмотрел на нас и вместо того чтобы пойти и доложить начальству, о нашем проникновении в закрытый отдел архива, он сказал:

– Я сам расскажу.

Глава 3. Рассказ мастер-сержанта Тома.

Началось все это три года назад, я был на построении. Как вдруг ко мне подбежал рядовой сказав, что меня после обеда будут ждать в кабинете генерала. В назначенное время, я немедленно пошел туда. Разговор начал генерал, он сообщил что мой сын, Дрейк, переведен на Марс, в самое безопасное место, как я его просил. Радости моей не было предела, ведь там был простой горнодобывающий комплекс, где солдаты следили за порядком, что может быть лучше для тихой службы.

Генерал Карнес – был моим другом детства и я попросил его перевести моего последнего сына туда. И вот как-то раз я получил сообщение от сына, в котором он говорил, что все в порядке, но ему показалось странным внезапное прибытие ученых и археологов. С того момента один из секторов той станции засекретили. Я подумал что он просто преувеличил, но если газеты не врут, то он может быть прав, – там что-то странное и загадочное. После этого письма я стал узнавать от сына что на той базе, ученые открыли свойства одного артефакта, а именно кристалла, который возможно использовать как оружие... Погибли люди...

Васл фыркнул:

– Все ученые, что не придумают получится оружие.

Потом он рассказал, что его друг начал странно себя вести: мало общается со всеми, мало ест, спит и вообще странный. Потом я прочитал в газете, что пропала группа инженеров, и вот вы рассказали про пропажу штурмовой группы, где служит мой сын. После того, что я прочитал, я сразу направился к генералу и выпалил ему, что он отправил моего сына, в самое гиблое место. Он ответил, что пропало всего лишь несколько групп. Как будто он не знал, что в одной из тех групп был мой сын. В ответ он сказал, что был не в курсе.

Том закончил свой рассказ, умолк и с горечью произнес:

– Я не знаю, что случилось, но надеюсь мой сын жив...

Глава 4. "Кругом, шагом марш!"

Мы перескочили звание "старший сержант" не просто так. Как я вычитал из устава: "Основанием для досрочного перевода на Зейден, а именно: до истечения семилетнего срока службы в военной части на родной планете, может служить лишь присвоение звания "штаб-сержант"". Командование получало премию, за такие отряды из штаб-сержантов. Дескать благодаря качественной подготовке, гвардейцы раньше становятся офицерами. "Основанием для получения права подать заявку на формирование спец-отряда, является успешное разрешение (естественной или смоделированной) чрезвычайной ситуации третьего класса опасности", за спец-отряды командованию идут дополнительные отчисления, теперь осталось проверить нас в деле и события на Марсе были как раз кстати.

Над казармами светило утреннее солнце, мы вчетвером, как обычно, находились в спорт-зале и во время тренировки невзначай зашел разговор про новый фильм: "Агент анрилианской разведки". Райн отдыхая от гирь и протирая голову полотенцем, сказал:

– Во мужик делом занят! Не то что мы, все время сермоним в казармах и в зале без умолку. Что это за солдат, который не обжегся плазмой? Что это за солдат, который не воевал?

– Тебе охота на поле боя? – спросил Далон, тягая штангу. – Делать тебе нечего, думаешь ты один такой умник? Бывают бойцы и похлеще, – с тоном знатока предостерег Нотиван.

– Вот я и проверю, – ответил Райн, – что хорошего сидеть тут, раз уж мы в армии?

– Ты слышал рассказы хотя бы одного гвардейца, который побывал в бою? – спросил Васл. – Не надо вспоминать все эти документальные фильмы, там показывают, только то, что мы должны увидеть.

– Ну нет, – ответил Райн Дониван, с недовольством.

– Мой друг из приюта прошел горячую точку и пожелал мне никогда не бывать участником боевых действий, – продолжил Васл Верт.

– Я не твой друг из приюта, Верт, – ответил Райн, махнув рукой.

– По-моему, мы давно ЭГН не брали, – вмешался я, чувствуя нарастающий конфликт.

– Кстати, хорошая идея. Может там что интересное расскажут, – поддержал Далон, закончив упражнение со штангой.

– Да, возможно. Райн, давай деньги, – произнес я.

– Погоди, почему я? – спросил Райн, удивившись резкой смене диалога.

– Потому что в прошлый раз платил Васл, перед ним Далон, я иду после тебя.

– Ладно, ладно. Держи, – ответил Дониван, переводя мне на счет два пекуна.

Выйдя из зала, я легким бегом направился к автомату с газетами. Погода сделалась ветреной и пасмурной, с минуту на минуту должен был пойти дождь. Когда я возвращался, то не смог удержаться и не прочитать, что написали в сегодняшнем выпуске: "Потеряна связь с базой на Марсе, неужели это очередной сбой системы?"

– Как интересно и последовательно идут события... – сам себе сказал я, и вернувшись в тренажерный зал, где ребята уже смеялись над какой-то очередной шуткой Райна, молча стал ждать, пока станет тихо.

Далон, посмотрев на меня, спросил:

– В чем дело?

Включив голограмму, я показал ее ребятам и когда они прочитали заголовок, их лица сразу сдулись, как когда-то у мастер-сержанта Тома. Так же как и я, они посчитали эту новость неким приговором для себя, ведь эта ситуация на Марсе – отличный способ проверить будущий спец-отряд.

Кстати, на счет Тома, он тогда ушел в отпуск из-за ухудшения здоровья, и теперь нами распоряжался другой мастер-сержант – Виталий Нарогниф.

Далон, прочитав начало статьи, сказал:

– Я уж думал, что про это все забыли.

– Ребята как-то рассказывали, – начал Райн, – что там вроде нашли пропавших людей и все мол в порядке. Они ничего не рассказали, по их словам они просто заблудились.

– Заблудились на станции, где они каждый день работают? – с удивлением спросил я. – Это все не просто так, люди исчезли не случайно, а после этой новости, Марс – потенциальная точка, куда нас могут отправить.

– Это наверняка будет весело! – вновь обретя позитивный настрой воскликнул Райн.

Неожиданно дверь открылась и к нам в зал вбежал капрал.

– Триарий штаб-сержант Нотиван! – отрапортовал солдат. – Триарий генерал ждет вас у себя!

Мы все переглянулись, Райн будто предчувствовал это и радостно заявил:

– Желания сбываются!

– Помолчи Райн! – строго ответил Далон и, направляясь к выходу в сопровождении капрала, добавил: – Ждите тут, я скоро вернусь.

– Чего молчишь, Арторий? – с довольным выражением лица спросил Дониван. – Что ты думаешь об этом?

– Если честно, я не планировал участвовать в боевых действиях, – ответил я пожав плечами.

– Ну что так скучно? – с огорчением спросил Райн. – А ты, Васл?

– Мне все равно. Если отправят, то пойду, если нет, то – нет.

– Эх ребята, не рискованные вы люди! Это же наш шанс показать себя, показать что мы достойные воины!

– Ты прямо как наш генерал заговорил, – прокомментировал я.

– Просто тут такая скукота! – ответил Райн. – Это была бы наша небольшая прогулка.

– Боевые действия – это не прогулка, Райн, – сурово произнес Васл.

– Да знаю я! – махнув рукой ответил Райн. – Ну не сидеть же теперь с такими кислыми рожами, ведь от нас все равно ничего не зависит. Отправят – значит отправят.

После этого разговора мы просидели в тишине некоторое время. Наконец к нам вернулся Далон, он вошел в спорт зал и закрыл за собой дверь. Будучи мокрым из-за проливного дождя, он отряхнулся и сказал:

– Радуйся Райн, твоя мечта сбылась.

– Ты шутишь? – с тенью страха спросил я.

– Какие тут шутки... – ответил Далон, в его глазах была тревога.

– Вот круто! Отправимся неизвестно в какую задницу все вместе! – радостно воскликнул Райн, но увидев его натянутую улыбку, я не поверил в искренность его радости.

– Почему генерал выбрал нас? – спросил я у Далона, переводя на него взгляд.

– А как ты думаешь? Помнишь те списки кандидатов в спец-подразделения. Мы самые лучшие, как я понял. У него в кабинете было совещание, там собрались все старшие офицеры. Речь шла о спасательной операции на Марсе и генерал решил проверить нас на деле.

В этот момент вошел незнакомый нам седой офицер и сказал:

– Здравия желаю! Отставить! – последним словом он прервал наше хоровое: "Здравия желаю". – Как я понял, Далон уже все вам рассказал.

– Так точно, – ответил Далон.

– Вы можете сказать, что нас ждет? – спросил я, обращаясь к офицеру.

– К сожалению, никто не сможет сказать вам, но это не повод падать духом! Том мне про вас рассказал, давно он не знал таких дружных солдат, как вы. Он попросил передать вам вот

это, – офицер протянул увесистую блестящую коробочку, присел на скамью и продолжил: – Солдаты, повторюсь, мы не знаем с чем вы столкнетесь на Марсе, от станции нет вестей уже четыре дня. Недавно мной туда была отправлена группа кандидатов в спец-отряд, я потерял с ними связь... Они были не хуже вас, хотя я считаю – все дело случая, но на него нельзя надеется! – офицер сделал паузу, а потом как ни в чем не бывало добавил: – Ну я пойду, а то рапорт еще сдавать... Желаю вам удачи, гастаты!

Мы остались сидеть озадаченные всем произошедшим. Одному Райну было все равно, он не вытерпел столь длительной тишины и выхватил у Далона коробочку со словами:

– Давай откроем ее!

В той железной коробочке лежали четыре УКС, модели "ES-4g" фирмы Reag, черного матового цвета с красной рамкой вокруг дисплея. Это были не простые УКС, которые носили офицеры или мог купить себе гражданский, это была элитная серия УКС четвертого поколения. Их выдавали особым элитным подразделениям, например: личной охране Совета.

– Вау! – воскликнул Далон. – Это не найдешь даже на черном рынке! Только если слетать на Ресал девять, а это на другом конце галактики и то не факт.

Еще мы нашли записку в которой было написано: "За последнее время вы хорошо себя проявили, и в награду мне не жалко было подарить каждому из вас такую вещь. Это моих сыновей и жены, они почти новые, надеюсь вам они сослужат хорошую службу в незнакомых местах. Том."

– Все таки этот Том – классный мужик! – с улыбкой произнес Райн, примеряя свой УКС.

– Да... – задумчиво протянул Далон, рассматривая свой УКС, – жалко, что он запил...

– Как? Как запил? – удивился Райн.

– Так рассказывают в двести восьмой роте, – поддержал Васл.

На обороте приборчиков было выгравировано: "Носи это с честью, бравый армеец, и иди к победе, как доблестный гвардеец!". Сидя в тишине и размышляя над этой фразой, каждый представлял себя, рвущимся в бой с врагами Гирронии и неизбежно героически погибая на поле битвы.

Решив не тратить время в пустую, мы отправились на полигон для стрельбы, так как он был у нас по расписанию. Дождь уже прошел и хотя тучи не желали отступить, погода становилась теплой, а влажность в воздухе начала покидать нас.

Получив оружие у штаб-сержанта Виталия Нарогнифа, мы пошли на стрельбище, где уже была целая рота рядовых, по виду они были здесь впервые. Словно мама-наседка вокруг них ходил мастер-сержант и подробно рассказывал технику безопасности. По завершению лекции все пошли поражать пластиковые фигурки, изображающие свирепых врагов. Полигон затрепал от выстрелов – так использовались "пороховые" боеприпасы.

Вообще на момент тридцать шестого года существовало только два вида вооружения в Гирронии – это огнестрельное и плазменное. Огнестрельному вооружению более тысячи лет, оно является самым простым и дешевым видом вооружения. Эффективность оставляет желать лучшего, единственное преимущество – скорострельность. Плазменное вооружение – старая технология товандианцев, намного эффективнее и дороже, чем огнестрельное. Такое оружие доставалось только старшим офицерам и иногда элитным подразделениям.

Итак, вернемся на полигон, на котором во время подсчета очков один из рядовых пафосно подошел к Далону, и сказал:

– Ты типо штаб-сержант, да?

Далон оглядел гвардейца и ответил:

– Да. У тебя есть вопрос, солдат? Тогда обращайся по форме.

– Да ну! По благу? – рядовой засмеялся, не обращая внимания на требование офицера.

– Фамилия, рядовой, – сдерживая злость, спросил Далон.

– Я слышал вас на мясо отправляют... – с иронией добавил незнакомец.

– Два наряда вне очереди, рядовой, с твоим начальством я считай договорился, свободен, – ответил Нотиван, сохраняя спокойствие.

Рядовой был не удовлетворен таким ответом и фыркнул:

– Ладно потом пообщаемся.

Смеркалось, солнце последний раз увидело всех жителей военной части и попрощалось, скрываясь за горизонтом. Над полигоном раздалась команда: "Разойдись!", после чего все побрели в казармы. Борзый рядовой, вместе с двумя своими друзьями начали придирается к Далону и нести всякую чушь.

– Как я понял, тебе мало двух нарядов? Может хочешь с нами на Марс полететь или в карцере поваляться?

– Мой батя знает генерала этой части, твоих нарядов считай и не было!

Вот была радость для Райна, когда он увидел разборки Далона, – можно было подрататься. Разумеется это было строго запрещено, но Донивана это никогда не останавливало, он быстрым шагом пошел к рядовым, что бы не упустить момент.

– Эй ребята, забыли дорогу в курятник? – весело крикнул Райн.

Трое рядовых не зная ни Райна, ни его хуков, повернулись к нему, держа руки в карманах, а один из них сказал, оглядев Донивана снизу вверх:

– А тебе какое дело, индюк! Мы не с тобой базарим!

– А ты знал, что я всегда хотел стать дантистом? – спросил Райн не сбавляя шаг явно готовясь нанести удар.

Испуганные рядовые начали пятиться назад, а главный среди них сказал:

– Мой батя тебе такое устроит!

– А мне пох*! – весело сказал Райн.

Слово рядового "индюк" было ошибкой и стоило ему зуба, остальным повезло – они отделались сильными ушибами. Возможно все было бы хуже, если бы Далон не начал разнимать драку. Райна сажать в карцер не стали, ввиду нашей завтрашней отправки. Отмену наказания объяснили тем, что отправка в такое страшное место, каким в данный момент являлся Марс (так как там уже пропал один отряд) – хуже наказания в виде карцера.

В шесть утра мы уже были на ногах и собирали вещи. Казарма более не была такой яркой и новой, а стала тусклой и мрачной. Взяв рюкзаки и распахнув двери казармы, мы сразу почувствовали свежий утренний воздух, который принес нам ветер, постепенно набирающий силу. Вооружение и прочую амуницию уже собрали для нас и погрузили на корабль.

Нашу роту построили на плацу, куда в последствии пришел генерал и объявил наши фамилии. Когда мы вчетвером стояли колонной и были готовы к отправке, наш строй пополнили четверо гвардейцев, записавшихся на это задание добровольно. Разумеется это не останется без поощрения, и их жалование будет увеличено, а срок службы сократится. Генерал тем временем решил дать нам напутствие:

– Солдаты, скажу прямо! Мы не знаем с чем вы столкнетесь на Марсе. Сканирование показывает, что на станции отсутствует активность местного персонала, – затем генерал медленно пошел вдоль нашей шеренги, поочередно смотря каждому в глаза. – Гвардия выполняла и более рискованные и опасные задания, вы лучшее что может предложить планета Земля! Выполните свой долг во имя родины и Совета! Я верю в вас, спасите тех кто выжил и не стиньте сами! Удачи! Налево, бегом марш!

Мы легким бегом направились к кораблю, который недавно приземлился недалеко от нас, заняли места и услышали сообщение: "Внимание до взлета: Пять... Четыре... Три... Два... Один... Взлет!". Двигатели загудели, мы начали отрываться от земли и через несколько минут судно уже было в невесомости. Пилот включил гравитацию и меня вновь притянуло к креслу. Это был мой первый полет в космос и поэтому настроение у меня было на высоте. В иллюми-

наторе мы видели отдаляющуюся Землю. Корабль был старой модели, все новые были на границах, в распоряжении Зейдена или Столичной СПС, и по своему строению часто в гиперпространство выходить не мог, к тому же он был третьего класса. Поэтому времени было много и мы решили перекусить, так как не завтракали.

– Мне сообщили, что мы летим на Луну, за добровольцами, – сказал Далон, подсаживаясь к нам в маленькой столовой.

– Неужели они настолько глупы? – спросил Васл. – Задание, явно не для дилетантов, вроде наемников с Луны.

– Просто за участие в подобных операциях не плохо платят, как за год работы капитаном! – пояснил Далон. – Очень заманчиво, хотя в случае провала, не гарантируют спасение или медицинскую помощь.

После получаса полета мы запросили разрешение на посадку. Когда корабль приземлился в доке, пилот объявил:

– Будьте осторожны и вернитесь сюда ровно через час.

Наша компания направилась вглубь колонии, по старым и темным коридорам. Когда-то здесь было многолюдно, коридоры были наполнены людьми, освещение везде работало. Но человек, постепенно распространяясь по галактике, покинул это место. Теперь тут обиталище всякого сброда, состоящее не только из людей. Далон, Райн, Васл и я направились к месту встречи с добровольцами. Когда Космическая гвардия планирует операцию с учетом найма сторонних лиц, то вывешивает объявление в сети и назначается пункт сбора. Принять участие может абсолютно каждый гражданин Гирронии, не имеющий проблем с законом, в противном случае, он не получит адрес сборного пункта, в данном случае это был бар, единственное приличное место на Луне. Хотя Космическая гвардия выдает щедрое вознаграждение, прожить в качестве наемника достаточно трудно. Многие организации, такие как: "Квазар", имеют сотни наемников на разных планетах по всей Гирронии. Едва задание появляется в сети, они тут же на него подписываются и мест не остается, ведь сборный пункт не всегда находится под боком, порой приходится лететь на другой край галактики.

Спустя некоторое время мы наконец пришли к небольшой постройке с вывеской "Бар лунатика", прочитав название, Далон объявил:

– Отлично, мы пришли. Всем вести себя сдержано, тут полно всяких типов, возиться с которыми у нас нет времени.

Когда Нотиван всех предупредил, наш отряд зашел внутрь. В баре была драка, как и в любом подобном заведении. Райн стоял около нас и наблюдал за побоищем, при этом он постоянно украдкой двигал руками, как будто сам был в гуще событий и наносил удары. Васл с улыбкой наблюдал за Райном, а Далон расспрашивал у бармена о добровольцах. Стоя у барной стойки, я начал изучать УКС, в нем оказалась папка с картами, одна из этих карт была схемой базы на Марсе. "Это здорово нам пригодиться!" – подумал я, как в это время раздался грохот и рев, Райн начал драться с монсоном, Васл и не заметил, как Дониван отлучился, так как отвлекся на планы марсианского комплекса, в моем УКС, увидев драку мы побежали их разнимать.

Монсоны – жители скалистой планеты Армордаль. Внешне они немного похожи на людей, только ростом они не меньше двух метров. Всего у них шесть трехпалых конечностей: четыре руки и две ноги. Их кожа темного желто-зеленого цвета, покрытая небольшими твердыми наростами, словно чешуйками, а на спине у них имеется грубое кожное покрытие, подобное легкому панцирю. Из верхней части лба у них растет большой рог, а на уровне висков имеются рога чуть меньшего размера. Среди самих монсонов считается, что чем больше и ярче окрас центрального рога, тем более сильным и мудрым является монсон. Еще одним отличием является то, что все монсоны говорят низким басом.

Характер их очень скверный и вспыльчивый, все свои проблемы монсоны любят решать силой, даже если численное превосходство у противника. Их агрессия не знает границ и порой они могут без колебаний убить своего сородича, даже близкого. Большой, подобно скале, агрессивный и опасный, подобно дикому хищнику – этот стереотип давно закрепился за монсонами. "Если бы у монсонов было бы побольше мозгового потенциала, то они без труда поработили бы эту галактику" – говорил доктор исторических наук Родеш Арэн, изучавший культуру и быт монсонов. Действительно, монсоны никогда не обладали высокими технологиями, корабли они отбирали у гуманитарных конвоев, прилетавших к ним, владельцы которых всегда считали монсонов отупелыми дикарями нуждающихся в их помощи. Таким образом монсоны покидали свою планету и становились наемниками, так как больше ничего не умели, со временем они научились говорить на гирронийском языке.

Монсоны сыграли главную роль, когда Галлы вторглись в галактику Млечный путь. Если монсон увидел сильного и агрессивного противника он обязательно на него нападет, тоже самое случилось и с армией галлов.

Того монсона, с которым сцепился Райн, звали Радрор'Дрекс Рорнаг, но мы его всегда звали просто Дрекс.

– Я тебя в порошок сотру, ничтожный ты человечиска! – свирепо произнес Дрекс, тряся большими кулаками, в знак устрашения.

– И потом этим порошком и подавишься, единорог недоделанный! – ответил Райн, провоцируя атаку здоровяка.

Далее посыпались ругательства и нецензурные выражения, но драку так никто и не начал.

– Правда, что монсоны думают только спинным мозгом? – снова начал Райн, ожидая нападения, он уже рассчитал свой удар и был готов его совершить.

– Кого ты назвал тупым?! – прорычал монсон.

Дониван и Радрор'Дрекс хотели опять сцепиться, но в бар вошли капитан Канор и Далон, офицер сделал выстрел в воздух, и все сразу стихли.

– Что же вы со своими деретесь?! – воскликнул он. – Знакомьтесь, доброволец Радрор'Дрекс, он теперь зарегистрирован в вашем отряде!

Райн был удивлен не менее чем Дрекс.

– В сообщении было сказано о серьезном задании, я не думал, что буду воевать с таким отродьем! – заявил монсон.

Капитан Канор был командующим этой миссией и лично отбирал добровольцев не из рядов гвардии. Это был образцовый офицер и Далон Нотиван всегда на него равнялся. Капитан Канор участвовал во многих операциях и всегда был в центре сражений, в отличии от большинства других офицеров. К сожалению героям не всегда везет. Ходили слухи, что его со своим отрядом отправили на Цывелин пять, для спасения научной группы, и там их растерзали безжалостные членистоногие. Сам он вроде бы выжил и скитался по всей планете в поисках убежища, затем его нашли работорговцы, после чего его след вовсе исчез...

После небольшого примирения Дрекса и Райна, мы пошли обратно на корабль, где нам встретились еще пятеро добровольцев. Все они были моложе нас, полны энергии и ненужного героизма. Каждый был хорошо вооружен, а на доспехах красовались рисунки разных символов и головы хищников. Судно загудело и стал медленно вылетать из дока, это было последнее спокойное и безмятежное место в котором я побывал за последние годы.

Во время полета, каждому из гвардейцев выдали огнестрельный автомат, с боеприпасами третьего стандарта и пистолет Desert Worm, боеприпасы семнадцатого стандарта – ничего особенного. Единственное было странным, что нам выдали именно огнестрельное, а не плазменное оружие.

Кстати об оружии, точнее о боеприпасах. Все боеприпасы имеют свой стандарт, их не так много, всего восемьдесят восемь. К примеру третий стандарт подразумевает трассирующий патрон для автомата с пулей калибра 12,7 миллиметров, диверсионным модулем и гильзой 45,5 миллиметров.

(Диверсионный модуль представляет из себя часть пули, которая отделяется от нее в момент попадания в цель и предположительно остается в теле врага, затем она некоторое время дает короткие электрические разряды, от чего даже самый стойкий раненный солдат не сможет точно стрелять). Семнадцатый стандарт представляет из себя пистолетный экспансивный патрон, с пулей 11,5 миллиметров и гильзой 38,7 миллиметров.

Как я уже говорил, помимо огнестрельного вооружения на момент 3030-ых существовало еще два вида, один из них – плазменное оружие – это товандианская технология. Изобретено оно примерно на том же этапе товандианской истории, что и огнестрельное у человечества. Плазменное вооружение представляет опасность для тяжелых видов брони, так как товандианцы создали особую технологию "пожирающая плазма", благодаря которой, чем толще броня на солдате, тем основательнее она будет разрушена.

Последний вид – это лазерное вооружение, классическая галльская технология. Основывается на коротких и мощных излучениях – коротких вспышках света, в скорострельности немного уступает огнестрельному. Представляет большую опасность для легкой брони, так как с легкостью прожигает ее.

Итак, мы покинули колонию Луны и полетели на Марс, создавая путь для перемен во всей галактике...

Глава 5. Марсианская горнодобывающая станция.

Меня разбудила тряска корабля, мы входили в атмосферу планеты, док станции был открыт, как будто говорил: "Залетайте, добро пожаловать". Корабль приземлился в темном помещении, на скрипучие опоры и, издав характерный звук, они продавились под тяжестью судна. Надев герметичные шлемы, наша группа вышла на причал и оглядевшись по сторонам, медленно стала продвигаться ко входу на станцию.

– Командиром отряда я назначаю Далона Нотивана. Удачи, ребята, если что, я всегда на связи! Капитан Канор, конец связи.

Когда мы подошли к двери дока, корабль с шумом начал покидать темный ангар, поднимая сильные порывы ветра, теперь выход был на другом конце станции.

Завидев дверь шлюза, я почувствовал как мое сердце начало набирать обороты. Воображение, начало создавать немислимые образы причин, по которым целая станция вместе с вооруженной охраной, в виде Космической гвардии, разом замолчали. Пути обратно не было, только вперед в неизвестность.

– Солдаты, смирно! – начал Далон, встав перед нами лицом, закрыв собой пугающий шлюз. – Командование поручило нам важное задание. Целая станция осталась без связи по неизвестным причинам. Сюда уже посылали гвардейский отряд, но он также пропал без вести. Если бы командование считало что мы не справимся, то они бы уже сбросили на этот комплекс тонну взрывчатки! Вместо этого они доверились нам, так давайте не подведем их!

В ответ раздалось одобрительные возгласы. Далон, подойдя к шлюзу и коснувшись рычага двери, оглянулся через плечо и произнес:

– Мы также будем открывать дверь на том конце станции. Теперь вперед гвардейцы!

В ответ все приготовились встретить нечто ужасное и как только рычаг скрипнул и дверь открылась, все мы ввалились вовнутрь и рассредоточились, будто проводили захват вражеской позиции на тренировке. Но нас никто не встретил. Помещение, в котором мы оказались, было похоже на регистрационный пункт. Свет не работал, видимо последние остатки энергии уходили на поддержку привычного уровня гравитации и генерацию кислорода. На полу уже накопился тонкий слой пыли, сюда явно давно никто не приходил. Кругом царил тишина и странное спокойствие, которое заставило нервничать некоторых новобранцев и наемников. Включив ПНВ (Прибор Ночного Видения), встроенный в наши шлемы, мы решили не останавливаться и идти дальше.

Вот уже на протяжении целого часа, нас сопровождала тишина и мрак, которые что-то от нас скрывали, наши шаги эхом отдавались в конце коридоров и комнат жилых отсеков, создавая атмосферу полной пустоты. Со временем мое сердце понемногу успокоилось, но легкое чувство страха меня не оставило. В один момент мы нашли отсек где была выбита дверь. Волнение вновь охватило меня, в голове опять появлялись странные образы невиданных тварей, которых всегда показывали в фильмах. Нотиван скоординировал наши действия и мы, прикрывая друг друга, вошли внутрь. В помещении нам открылась неприятная картина: люди лежали в центре комнаты с простреленными головами.

– Двигаем дальше, – скомандовал Далон, стараясь не терять уверенности в голосе и мы последовали за ним, в глубь станции.

Спустя четыре часа никто из нас ничего и никого не нашел и Далон решил устроить привал. Выбрав комнату, мы зажгли прожектор, чтобы было лучше видно где мы находимся, он осветил помещение похожее на... Да нет, простая комната, как и все остальные, вся была обшита металлом, нас насторожило наличие небольшого шлюза в нижней части стены, надпись

около которого гласила: "Аварийный вход № 0308/04". Все мы открыли сухпайки и принялись есть, только Далон продолжал смотреть на УКС, рассуждая вслух:

– Итак... В итоге мы прошли три километра жилых, подсобных и складских отсеков и так никого не нашли, кроме двадцати человек без голов, что очень странно, – его рассуждение никак не способствовало нахождению ответов, из-за чего он вздохнул и пробормотал: – Через час мы продолжим свой путь, а сейчас отдохнем.

Спустя несколько минут все заснули, датчик-часовой, стоявший в коридоре, охранял наш сон, а я все еще никак не мог устроиться. Несмотря на это мне стало немного спокойнее, вспомнилось как я вечером, при свете лампы, читал перед сном. Эти мысли сразу стерли из головы всех фантастических чудовищ обитающих на космических станциях в фильмах ужасов. Внезапно звенящую тишину дополнило тихое шарканье, доносившееся из коридора. По началу я подумал, что подобные звуки начал издавать датчик, но вслушавшись в новый звук, мня охватило легкое волнение. Подойдя к выходу и аккуратно выглянув в коридор, я стал всматриваться во мрак. Что-то явно приближалось к нам, хотя робот-часовой не поднимал тревогу. Почуввав не ладное я решил разбудить Далона и он, проснувшись, вышел со мной в коридор, надев шлем включил ПНВ и стал всматриваться вдаль. Тут дрон-часовой стал отправлять всем тревожные сигналы, в динамики шлемов, от чего многие сразу проснулись. Подождав немного, Далон приказал оставаться на месте, а сам пошел вперед и пройдя несколько метров, он сказал мне:

– Это раненный персонал, наконец-то мы нашли...

– Триарий, штаб-сержант, – произнес я, обращаясь к Далону и не услышав ответа побежал вперед, сняв оружие с предохранителя.

Увидев Далона лежащего под толпой людей, которые хотели разорвать его, я впал в легкое оцепенение, так как не рассчитывал встретиться с подобным врагом. Они вели себя как животные: кусали броню, ломая зубы, били руками по шлему, пытались пробить его. Взяв себя в руки, я не медля открыл огонь на поражение. Одна за другой вылетали горячие гильзы и со звоном падали на стальной пол темного коридора. "Странные люди" погибали один за другим, они пытались наброситься и на меня, но к моему счастью их было мало, а патронов в обойме много. Расправившись с нападающими и истратив около шестидесяти патронов, я перезарядил оружие и начал вытаскивать Нотивана из-под изрешеченных тел; после чего мы побежали к нашему убежищу, где меня встретили разбуженные новобранцы. После того как Далон отдышался, все задали банальный вопрос: "Что случилось?", но, не успев дожидаться ответа, из прохода послышался рев и топот, приближавшийся к нам. Вскочив с места, я побежал закрывать дверь в комнату. Повернув рычаг герметизации, мой взор упал на шлюз.

– Живо туда! – скомандовал я, указывая на дверь.

Дернув за рычаг, Васл открыл небольшой люк и все члены отряда, полезли внутрь. Тем временем к нам стало ломиться что-то огромное, и в двери появилась вмятина, с каждым ударом она становилась все больше и глубже. Гвардейцы погружались в темноту тоннеля со скоростью: один человек в удар.

– Я туда не помещусь! – воскликнул Дрекс, когда подошла его очередь. – Я останусь тут и прикрою ваш отход!

– Поместишься, если оставишь все свои вещи! – ответил Райн, указывая на рюкзак.

Когда дверь треснула, я принялся стрелять в проем, в ответ прогремел яростный рев, но удары не прекратились.

– Какой же ты тяжелый! – с надрывом произнес Райн, пытаясь пропихнуть Дрекса.

– Ха! Сто сорок килограмм мышц! – с гордостью ответил монсон.

Дрекс хоть и пролез в тоннель, и вправду оказался слишком большим, поэтому, все кто остался позади, начали проталкивать здоровяка вперед.

– Кирэго, давай! – крикнул Райн, сидя у аварийного входа, когда все были уже внутри.

Услышав это, я рванул к шлюзу. Райн уже схватил прожектор, и когда я залез в тоннель, он закрыл проход, повернув рычаг. Через долю секунды, в люк что-то врезалось и рычаг с нашей стороны от удара выпал.

– Что все это было? – с дрожью в голосе спросил один из наемников.

– Не знаю, – коротко ответил я, будучи тоже до смерти напуганным.

– Здесь вся станция кишит такими штуками?! – испуганно спросил все тот же наемник.

– Эй, давай-ка проясним кое-что, наемник. Тебя сюда никто не тащил! Тебе говорили об опасности! – сказал Райн.

– Отставить, Дониван! – произнес Далон. – Ползем вперед!

– Как дальше?! Куда дальше? – продолжил лепетать наемник.

– Ты предлагаешь сидеть тут и сдохнуть? – ровно и невозмутимо спросил Васл.

– Вызовем подмогу! Пусть прилетит батальон и спасет нас! – взмолился наемник.

– Заткнись, ты! – рявкнул Далон. – Мои приказы не обсуждаются! Если тебе что-то не нравится, можешь вернуться или остаться тут, но когда мы доберемся до ангара, где нас будет ждать капитан Канор, за тобой никто не вернется, – после этих слов все стихли и, переведя дух, друг за другом поползли вперед.

Глава 6. Темные коридоры.

– Это шахта коммуникаций, – сообщил Васл по передатчику, будучи впереди всей группы, – будьте аккуратны – падать высоко.

После того, как мы вытащили Дрекса на металлический карниз, где уже сидела часть нашей группы, Васл первый стал спускаться вниз. Заглянув в широкую шахту, которая уходила на несколько сотен метров в глубину, всем стало немного не по себе.

– Советую спускаться по одному, лестница здесь хлипкая, – прозвучал по передатчику голос Верга.

– Спустимся на два этажа ниже, – скомандовал Далон.

– Я на месте, все чисто, триарий штаб-сержант, – ответил Васл через некоторое время.

Спустившись на два уровня ниже, наша группа добрались до конца следующего аварийного коридора, где Васл дернул рычаг и медленно открыл люк. В проеме, в свете фонаря, мы увидели комнату похожую на лаборантскую. На близлежащих столах стояли прозрачные контейнеры с образцами грунта, а подле них находилась техника для проведения анализа. В углу комнаты лежал человек в халате, к которому был приколот бейджик с надписью "Доктор Горштац".

– Похоже он мертв, – сказал один из наемников осматривая тело, – но его не убили, возможно он умер от голода или от чего-нибудь еще...

Мы все столпились над телом бедняги, рассматривая его белое, как слоновая кость лицо. Райн наклонился к нему и поднял блокнот, который лежал рядом.

– Уходите, прячьтесь, бегите, они беспощадны ко всем, я последний кто остался в живых на этом уровне. Я не могу выбраться... Они уже здесь! – прочитал Райн зловещим голосом; кто-то из новобранцев не выдержал и начал лепетать:

– Что здесь произошло?! Я... Я не хочу так умирать!

– Заткнись, парень! Ты сам сюда напросился! – строго сказал Далон, подойдя к новобранцу. – Сейчас ты возьмешь себя в руки, ты понял?!

После того, как все успокоились, было решено передохнуть и обдумать дальнейшие действия. Васл проверил входную дверь, она была хорошо закрыта. У шлюза аварийного коридора был отломан рычаг и с нашей стороны его нельзя было открыть, Райн задвинул его столом, на всякий случай. От усталости и напряжения клонило ко сну. Через некоторое время я задремал, мне снилось построение в Земной части, идет награждение незнакомого мне человека. Затем я посмотрел в чем был одет и моментально оказался дома в своей прогулочной одежде, возле окна. Но вдруг закат сменился мраком, запылала сады и леса, странные существа, в виде темных силуэтов, прибыли на Землю, а затем я внезапно стал падать в пустоту. Мой сон прервали пронзительный ор и крики:

– Помогите!

– Что за дерьмо?! Мочи эту тушу!

– Васл, стреляй, стреляй же твою мать!

Спросонья услышав три выстрела из пистолета, я протер глаза и увидел в углу окровавленного новобранца Вову, он был из нашей роты. На месте уха у него почти ничего не осталось, щека также была вся в крови и имела глубокий след укуса.

– Ты совсем критин?! – разъяренно спрашивал Далон, пока Райн пытался сделать Вове перевязку. – Ты нарушил технику безопасности! Ты снял шлем!

– Да ладно, я тоже частенько спал без шлема во время дежурства. В них и так трудно дышать, а спать так вообще невозможно, – сказал Дониван, пытаясь оправдать Вову.

– Это было учебное дежурство! – яростно произнес Далон. – Про то что ты во время него спал, будет отдельный разговор!

Васл и Дрекс тем временем оттащивали труп ученого с дырой в голове. Оказалось, что за час, который мы кимарили, как это не было странно, труп ожил, и набросился на солдата. Теперь последний сидел на полу, прибывая в шоке и не знал, что толком произошло.

– Теперь посмотри, что бывает, когда плюют на технику безопасности! Если бы у него был шлем, ничего бы подобного не произошло! – продолжал Далон, обращаясь уже к Райну.

– Кто мог предположить, что эта станция кишит зомби и труп оживет? – спросил Райн, закончив перевязывать Вову.

– Какие к черту зомби? Они только в кино, – сказал я, вмешавшись в разговор.

– А как вы объясните, что этот труп напал на Вову? – спросил Райн.

– Этому точно есть объяснение, – сказал Далон и, осмотрев всех, добавил: – Выдвигаемся прямо сейчас! Пора наконец выяснить что тут происходит и найти выживших!

Разблокировав дверь, мы слегка приоткрыли ее и выглянули в щель. Там было темно, ПНВ постепенно разряжались и я предложил экономить заряд. Проведя лучом фонаря по стенам коридора, я увидел четыре фигуры, нечеловеческого размера, скрывшиеся в темноте комнат. Райн и я открыли дверь шире, а Васл вышел первым и, после того как осмотрелся, подал сигнал: "можно идти". Выходя из комнаты я увидел, что дверь с наружи была вся расцарапана, а в углу лежал растерзанный гвардеец из штурм-группы. Наш отряд двинулся вперед, по бокам коридора было два помещения, слева была аудитория, справа лаборатория. Далон приказал разделиться: я, Райн и Дрекс пошли в лабораторию, все остальные пошли в аудиторию, кто-то остался в коридоре. В комнате было темно, луч фонаря просвечивал колбы с реактивами, которыми давно не пользовались. Вдруг одна из них упала и с дребезгом разбилась, обернувшись, я увидел Райна стоявшего в замешательстве, тем самым говоря: "простите", затем я повернулся обратно, чтобы продолжить свой путь и заметил в нескольких метрах от себя человеческую фигуру сидящую на четвереньках. Легкий страх заставил меня замереть на месте, все остальные последовали моему примеру.

– Что случилось? – взволнованно пробасил Дрекс.

– Тихо! – прошептал я.

Фигура сидела и не двигалась. Вдруг позади нас, в соседней комнате, раздались очередь выстрелов. Машинально обернувшись, я увидел вспышки от пальбы. Все что произошло далее было молниеносно. Сидевшая в тени человеческая фигура накинулась на меня, подобно гепарду, и толкнула в стену. То одержимое и искаженное человеческое лицо, со стеклянными глазами – не забуду до конца жизни. Упав на пол, я поспешно хотел достать пистолет, но тут мой ПНВ погас, а двигаться в скафандре стало просто невозможно, он будто сопротивлялся мне. Когда я попытался сделать вдох и почувствовал, что свежего воздуха в моем шлеме больше нет, то последняя мысль, которая промелькнула у меня была: "Питательный элемент скафандра накрылся". Система скафандра, вывела углекислый газ, но отключилась во время подачи кислорода, а также перестала питать мой экзоскелет, принимавший на себя весь вес тяжелой брони. Через несколько секунд я потерял сознание.

Очнувшись, я увидел около себя Райна. Вдалеке, около двери, стояли Дрекс с раненым Вовой, они сторожили вход. Увидев, что я открыл глаза, Райн воскликнул:

– Ну наконец-то ты очнулся, ты долго был в отрубе!

– Погоди... – ответил я, пытаясь вспомнить, где я нахожусь и что происходит, – мой скафандр накрылся, так? Где все остальные?

– Таких прыжков я никогда не видел, это человекообразное так на тебя наскочило, что ты в стенку впечатался. Наверное в этот момент у тебя контакт отошел и скафандр отрубился. Повезло что заработал запасной, но ты уже к этому моменту был в отключке. Дрекс оттащил того ублюдка и расстрелял, а в аудитории была та еще заваруха. Все стали отстреливаться и

отступать, во время этого отступления наш отряд разделился. Сейчас мы находимся в кабинете какого-то офицера.

– Ладно, нужно идти вперед, – подытожил я, и встав на ноги запросил результаты диагностики своего скафандра по УКС.

"Состояние – стабильное. Введен в эксплуатацию вспомогательный питательный элемент. Причина сбоя основного питательного элемента – не установлена, обратитесь в службу поддержки" – в конце, под всем этим текстом, остался номер службы поддержки.

– Ты связывался с Далонем? – спросил я, закончив читать сообщение.

– Пробовал выходить на связь каждые несколько минут, можно попробовать еще раз.

– Триарий штаб-сержант, прием, вы слышите? – сказал я по рации, прислонив пальцы к наружной части шлема, где находится ухо.

– Слышу хорошо, гастат Кирэго. Как обстановка?

– Готов к бою! Я предлагаю продвигаться к выходу на другой стороне станции и продолжать искать выживших.

– Согласен. Назначаю вас командиром группы, отбой штаб-сержант Кирэго.

– Так точно, триарий штаб-сержант! – ответил я.

Завершив сеанс связи, я открыл голограмму схемы горнодобывающей станции. В голове все еще гудело и что-то давило в затылке. Стараясь сосредоточиться на карте, я начал проговаривать:

– До точки встречи, нам надо пройти: третий, шестой, восьмой, одиннадцатый и тринадцатый сектора. В каждом секторе наверное толпы врагов, будем действовать максимально скрытно.

– Можно попробовать через аварийные тоннели, – предложил Райн.

– Нет, я все же надеюсь встретить хоть кого-то живого по дороге.

Проверив и перезарядив оружие мы вышли из нашего временного убежища. Вокруг все было тихо и спокойно, у меня сложилось впечатление, что мы были в городе—призраке, где не наблюдалось присутствие человека долгое время.

– Интересно, что тут вообще происходит? – спросил Райн. – Что за мутанты с зомби тут околачиваются?

– Может это военная разработка галлов? – предположил Вова.

– Чего?! – воскликнул Райн. – Делать им нечего, я конечно многое слышал об их прогрессе в биологическом оружии, но это слишком мерзко, даже для них.

– Какая разница? По-моему, сейчас главное здесь не сгинуть, как все кто тут работал, – ответил я.

Спустя некоторое время нашего блуждания по станции, мы проходили мимо очередной столовой, Райн внезапно сказал:

– О!

На это восклицание я молниеносно отреагировал, выставив оружие в ту сторону, куда смотрел Дониван и уже приготовился стрелять, как он залепетал:

– Погодите, погодите, погодите! Триарий штаб-сержант, это просто столовая. Я просто увидел очередную столовую и хотел предложить зайти.

– Черт, Райн, ты только о еде думаешь? – спросил я, перестав целиться в проход столовой.

– У нас не так много припасов осталось, все основные запасы у второй группы.

– Ладно, всем на изготовку, – приказал я и когда все заняли свои позиции, добавил: – Вперед.

Убедившись, что внутри безопасно, я приказал Райну искать провизию, Дрекс тем временем стоял у входа, я и Вова обходили саму столовую. В свете фонаря блестели гильзы на полу, видимо здесь была перестрелка. Опрокинутые стулья, хаотично валялись вместе со сто-

ловыми приборами. Никаких тел врагов или своих тут не было. Пройдя чуть дальше, я увидел огромную пробоину в стене, тем временем Райн вышел из кухни с кастрюлей в руках.

– Лучше положи, – сказал я завидев довольного Донивана, – не известно что это, лучше поищи сухпак.

– Да ладно вам, триарий штаб-сержант, меня уже тошнит от этой дряни... – сказал Райн, будто ребенок, которого заставляют есть кашу.

– Говорю же – положи! Найди сухпак или еще чего в морозилке, – настаивал я.

– Ладно, как скажете.

– Видишь в стене дыра, – сказал я Райну, когда тот вернулся с двумя пакетиками сухпайка, и указав на проход, добавил: – Если посмотреть по карте, то может так мы сократим дорогу.

Райн открыл карту, и подумав с пол минуты, сказал:

– Да, так будет короче, мы обойдем технические помещения, думаю выживших там нет. Мы же все равно не сможем обойти всю станцию.

– На кухне больше ничего нет? – спросил я перед тем как уходить.

– Морозилки все пустые, только два сухпайка. Надо искать еду, у нас осталось только по одной штуке на каждого.

– Займемся этим по дороге, – ответил я.

Глава 7. Да будет свет.

В течении нескольких часов, мы брели по станции, вздрагивая от каждого шороха. Ничего не указывало на присутствие неприятеля, за исключением гильз и следов от перестрелок. Спустя некоторое время наш маленький отряд пришел к комнате, где было три двери: Столовая, Жилые помещения и Сектор 4, но последняя оказалась сломанной и после нескольких нажатий на пульт управления, отказывалась подниматься.

– Черт! Мы прошли все это напрасно, просто впустую! – отчаянно воскликнул Дониван.

– погоди, мы еще даже не осмотрелись, – перебил его я, разглядывая сломанную дверь.

– Не осмотрелись? А на что здесь смотреть?! Этот проход – был нашим единственным шансом попасть на другой конец этой гребаной станции!

– Тихо, мы на вражеской территории! – пробасил Дрекс.

Райн тяжело вздохнул, затем выдохнул и произнес:

– Все, я спокоен. Разрешите пойти в столовую, триарий штаб-сержант.

– Мы пойдем все вместе, разделяться нам не следует, – ответил я и жестом дал команду прикрыть меня.

Открыв дверь, я зашел внутрь, вокруг было тихо как в могиле. Убедившись, что здесь безопасно, я жестом показал: "за мной". В помещении стояли столы с пустой посудой, стулья аккуратно были задвинуты, видимо обед так и не состоялся. Когда все оказались в столовой, я и Райн пошли на кухню. В воздухе витали запахи протухшей еды, на полу стояли огромные кастрюли наполненные супом, который уже давно прокис. В морозилке я нашел пластиковый короб с макаронами и фрикадельками, видимо это была заготовка на ужин, такой порции хватило бы на целый отряд. Кстати как ни странно, но света на станции до сих пор не было, а вот двери и холодильники, к примеру, работали исправно.

– Отлично, вроде не пропало, – оценивающе сказал Райн, глядя на мою находку.

Поставив короб в микроволновку, я продолжил обыск кухни и наткнулся на коробку с консервами.

– Консервы – тоже не плохо, такие могут храниться около сотни лет.

– Боюсь не смогут, мы ими займемся, – улыбаясь сказал Райн, представив их вкус.

Через десять минут обед был готов, радости нашей не было предела, так как мы не ели очень давно.

– Смотрю их тут кормили покруче, чем в нашей части, – произнес Райн, с набитым ртом.

– Это точно! Меня так только дома кормили, как же я скучаю по этим временам, – произнес Вова.

– Смотри, как тут уютно и чисто, здесь по-моему обедал научный персонал, – ответил я, оглядываясь по сторонам.

– Какая же это гадость, – расстроено пробасил Дрекс, через силу пережевывая фрикадельку.

– Сам ты гадость, не обижай эти наивкуснейшие фрикаделены! – произнес Райн, с шуточным уважительным тоном к мясному продукту.

– Сейчас бы сырой Земной зайчатины, вот это другой разговор, – пробасил монсон, смотря куда-то вдаль.

– Так это почти тоже самое, только поджарено на масле, – объяснил Райн.

– Людских извращений, нам никогда не понять, – заключил Дрекс, глядя себе в тарелку.

Когда все стали сытыми, мы вышли из столовой и пошли в жилые помещения. Там дверь тоже оказалась сломана, но к счастью она не закрылась до конца, мы все вместе приложили усилия и начали ее поднимать. Райн, видя что ничего не получается, с издевкой произнес:

– Мда, я слышал, что монсоны – сильные ребята, но как погляжу, наларли и то посильнее будут...

– Следи за словами, человек! – ответил Дрекс, приложив усилия, и дверь открылась.

Тут мы увидели то, от чего наш обед попросился обратно, вся комната была в какой-то вязкой слизи, люди были раскиданы по залу, видимо очень огромным существом, а по центру комнаты лежали трое солдат в элитной амуниции со вспоротыми животами и растерзанными лицами. В стене была дыра, которая тоже была в такой слизи. Другой дороги не было и я шагнул вперед, под ногами будто была мокрая хлюпающая глина. Эта слизь приставала к подошве и с трудом давала делать шаги.

– Откуда здесь все это? – спросил Вова.

– Я не знаю, но я бы не хотел выполнять наряд в этой комнате, – сказал Райн, перешагивая изъеденное тело.

– Черт, вы посмотрите! – воскликнул я, склонившись над тремя гвардейцами лежавшими по центру комнаты. – Это не просто элитные гвардейцы! – сначала показав на белый ободок нарисованный на шлеме, подобно короне принца, у одного из солдат, а затем на серебряную букву "А", припаянную к его грудному фрагменту брони, от чего все ребята замерли.

– У элитных гвардейцев буква "В", а это Белые береты! – с ужасом в голосе произнес Райн и наклонившись к телу, убрал слизь около буквы, а увидев рядом припаянную римскую цифру пять, он добавил нервным шепотом: – Да еще и пятого ранга!

– Если даже их здесь убили, то и нам осталось немного, – с дрожью в голосе сказал Вова.

– Отставить, гвардейцы! – рявкнул я и оглядел своих друзей, которые тем временем зачарованно смотрели на трупы лучших солдат Космической гвардии. – Помните, что нам говорил мастер-сержант Том: "Белые береты никак не смогут сдержать натиск врага без пехотных подразделений", здесь была отстойная пехота, господа, мы таковой не являемся! Вы поняли?!

– Так точно, триарий штаб-сержант! – хором отозвались Райн, Дрекс и Вова.

– За мной! – скомандовал я и направился к дыре в стене. Оказавшись у прохода, я посветил в нее фонариком.

– Надеюсь мы туда не полезем, триарий штаб-сержант? – спросил Райн, стоя позади меня.

– Штанишки намокли, Райн? – ухмыльнулся Дрекс и толкнул его плечом.

– Попридержи язык, громила, мы тебя туда первым запихнем, чтобы ты прочистил проход! – ответил ему Райн.

– Сейчас ты сам полетишь туда! – угрожающе пробасил Дрекс и указал на дыру в стене.

– Отставить! Заткнулись оба! – скомандовал я, и посветил на них фонариком. – Я пойду первым, прикрывайте тыл. Вова, за мной, прикроешь меня.

Медленно ступая по хлюпающей слизи, мы пошли вперед. Сам проход представлял из себя круглый тоннель, который как будто был чем-то вырезан.

– Как будто использовали резак, – сказал я, проведя пальцами по стене.

– Это точно, кроме него вряд ли есть что еще, что сможет пропилить армированный бетон и горную породу, – согласился Вова.

Через несколько метров нам показался конец прохода.

– Внимание, проход заканчивается, всем быть наготове! – предупредил я, немного замедлив шаг, будто после этих слов нас точно что-то ждет.

Наш отряд оказался в большом помещении, где стоял какой-то здоровенный агрегат, он будто спал подобно огромному зверю.

– Похоже на запасной генератор, – заявил Дрекс, освещая железного гиганта своим подствольным фонариком.

– Так оно и есть, – Вова указал рукой вдаль, – смотрите, там панель управления.

– Рядовой Владимир, включи генератор, – приказал я, но сразу почувствовал, что это плохая идея, правда потом, уговаривая себя добавил: – Заряд у фонарей не бесконечен.

Вова тем временем пошел исполнять мой приказ.

– Я думаю лучше не надо, – пробасил Дрекс, будто тоже ощущая ненадежность этой идеи, от этого верность моего решения пошатнулась еще больше.

Райн посмотрел на Дрекса и сказал:

– Да тебе все "лучше не надо", Арторий прав, фонари долго не протянут, врубай Вова!

Раздался щелчок, стальной гигант проснулся и загудел, загрохотал, а затем прозвучал женский голос: "Резервный генератор включен, подача энергии возобновлена". Свет в помещении загорелся и осветил страшный зал.

К потолку и стенам были прилеплены полусъеденные люди, некоторые из них еще подавали признаки жизни. Внезапно на мой УКС поступил вызов:

– Штаб-сержант Кирэго, что вы натворили, докладывайте! – раздался разъяренный голос Далона, на фоне выстрелов.

– Мы... Мы включили реактор, триарий штаб-сержант, – запинаясь ответил я, все еще шокированный картиной под сводом технического помещения.

В рации, в это время, были слышны крики, выстрелы и команды Далона: "Васл огонь прикрытия! Фред гранату на три часа! Мочи их вашу мать, мочи! Отступаем, бежим к той двери! Антон, оставь его, он уже мертв!". Через некоторое время крики и выстрелы стихли, что-то скрипнуло и я вновь услышал голос Далона:

– Что у вас там? Докладывайте, штаб-сержант Кирэго!

– Зал со слизью... – ответил я, с любопытством рассматривая потолок, вместе с тем испытывая отвращение.

– Приказываю: немедленно уходите оттуда! Уходите! Мы только что были в таком же помещении и потеряли пятерых, уходите немедленно, вы меня слышите?!

Тут с потолка полезли странные существа, их темно-фиолетовая кожа была покрыта чем-то прозрачным и блестящим, размером они были чуть больше собаки. На их длинных хвостах было что-то на подобие иглы, которую они по началу прятали в самом хвосте. Особый ужас наводила вытянутая голова, где размещалась пара больших, подобно теннисным мячикам, выпирающих черного цвета глаз. Все острые зубы у этого животного были выставлены плотным рядом на показ. Существа вылезали из слоев жижи на потолке и стенах, будто из гнезд.

– Двинули! – воскликнул я, моя фраза пробудила всех и мы побежали в сторону открытой двери, на другом конце зала.

Когда все оказались внутри, я нажал на кнопку экстренной герметизации. Звери с разбегу стали прыгать в щель между закрывающимися ставнями, но не смогли пролезть. Когда проход закрылся, было слышно, как они царапали дверь и пытались пробраться к нам... В конце нашего очередного коридора в свете мигающих ламп, виднелась дверь с надписью: "Сектор б".

Глава 8. Выживший.

За раздвижной дверью оказалась кабина лифта. Пути обратно не было и мы, зайдя внутрь, поехали вниз. Лифт заскрипел и медленно стал спускаться. С каждой минутой мы оказывались глубже и глубже. Наконец кабина остановилась, двери открылись и перед нами предстал очередной плохо освещенный широкий коридор, лампы в некоторых местах были разбиты. Справа от нас была огромная переборка, которая по всей видимости поднималась вверх.

– И снова коридор, какая же здесь скукота! – заявил Райн. – Здесь есть второй выход?

– У нас нет выбора, назад мы не вернемся, значит нужно идти вперед, – с ноткой обреченности пробасил Вова.

– Да, нам повезло, – сказал я, разглядывая карту, – вперед, за мной.

– Эта миссия наверняка заранее была отмечена как проваленная. Тут полегла вся гвардейская охрана и несколько штурмовых групп и еще Белые береты, а эти ребята знают толк в ведении боя, – заявил Райн, – не понимаю, зачем нас сюда отправили, на убой что-ли?

– Считаю это посвящение в рыцари, – с усмешкой ответил я, – мы станем спец-отрядом.

– Дохлым спец-отрядом, триарий штаб-сержант. Сомневаюсь, что группе Далона удастся выжить тут, а что касается нас, то нам пока везет.

– Но мы еще живы, давай постараемся сделать все для этого, ладно? – спросил я.

Райн ничего не ответил и продолжил идти вперед, держа наготове автомат.

Некоторое время мы шли прямо, затем у развилки повернули налево. Весь этот тоннель был намного выше и шире, чем все предидущее, которые мы видели до этого, и по пути нам иногда встречались небольшие грузовые машины.

– Ммм! – протянул я, поднимая указательный палец вверх, одновременно на ходу смотря на карту. – Мы сейчас идем к месту раскопок, по этим тоннелям вывозили грунт.

– А вот и КПП, – сказал Вова, заведя впереди пост, – окно заколочено изнутри, там наверняка кто-то есть.

Подойдя к забаррикадированному окну регистрации, я постучал в него, но в ответ была тишина. Затем я снова постучал и добавил:

– Есть кто? Код восемь тринадцать!

(Данный код сообщает о прибытии гвардейской подмоги или эвакуации он активно использовался до восьмидесятых). Неожиданно внутри послышался шорох, дверь открылась и к нам вышел солдат, который с трудом отдал честь и сказал:

– Старший сержант, Дрейк Алдовар, девяносто пятая штурм-группа...

Да, это был он – тот самый сын мастер-сержанта Тома, цел и невредим.

– Штаб-сержант Арториус Кирэго, спасательный отряд с Земли, – отдав честь, ответил я, – мы прибыли узнать, что здесь произошло и остался ли кто в живых.

– Боюсь я остался один из немногих, я оказался здесь случайно, наряд получил от лейтенанта Фагтио. Когда началась заваруха, внутренняя связь накрылась.

– Нам нужно уходить отсюда. Что за ворота в конце этого тоннеля? – спросил я, указывая в сторону откуда мы пришли.

– Шлюз с выходом на поверхность Марса, по нему вывозили грунт. Но без кода доступа офицера, через него не пройти.

– Ладно, тогда идем дальше, – скомандовал я, – можешь держать оружие?

– Да, конечно! – ответил он, взяв в руки свой автомат, и немного погодя добавил: – Не думал что сюда кого-то отправят, я тут уже около четырех дней.

– Сюда отправили даже Белые береты, не повезло ребятам, – сказал Райн.

– Да ну! Я их здесь не видел, – воскликнул Дрейк. – Единственный кто здесь прошел, за все время, так только какой-то товандианец. Он случайно не с вами?

– Нет, не с нами, – ответил я, не припоминая среди добровольцев товандианцев, и посмотрел на реакцию Райна.

– Может прислали еще один отряд? – предположил Дониван, но явно был неуверен в своей догадке.

– Что он здесь делал? – спросил я у Дрейка. – Товандианцы редко устраиваются на подобные предприятия.

– Ну да, товандианец и горнодобывающий комплекс – странное сочетание, – подтвердил Райн. – Им подавай научные комплексы, с полным комфортом...

– Не знаю, я с ним не разговаривал и никогда до этого не видел, на своего он не был похож, поэтому и затаился.

– Если не свой, нужно было застрелить, – сказал Райн.

– А если это был свой? – спросил я.

– Ему бы не повезло, – с нотой печали пробасил Дрекс.

Пройдя чуть дальше по тоннелю, мы наткнулись на еще один лифт ведущий вниз. Также возле него было два прохода, находящихся в стене, около которых висели таблички: Склад и Доктор Руниген.

– Идем сначала к доктору, – приказал я, указывая на выломанную дверь, с фамилией ученого.

В помещении на животе лежал убитый человек. Наша команда рассредоточилась в поисках ответов на то, что здесь случилось. Дрекс подошел к трупу, перевернул его и сказал:

– Был убит выстрелом в голову, – заключил Дрекс.

– Жаль его, хороший был человек, – со скорбью произнес Дрейк, – помню он частенько прикрывал нас, когда мы уходили в самоволку.

В кабинете было все перерыто, видимо кто-то что-то искал.

– Райн, иди и обыщи склад, может найдешь там что-то полезное.

– Так точно, триарий штаб-сержант.

В это время я попытался связаться с Далоном, но сигнал так и не поймал.

– Думаю мы слишком глубоко, чтобы иметь возможность выйти на связь, – произнес Вова, наблюдая за моими безуспешными попытками.

– Триарий штаб-сержант, – отрапортовал Райн, вернувшись с задания, – склады осмотрены, там оказались только ящики со всякими запчастями для горнодобывающей аппаратуры.

– Тогда идем дальше, – сказал я, отключая УКС.

– Самое главное, что же конкретно произошло? – поинтересовался Райн, обращаясь к Дрейку, когда мы все зашли в лифт.

– Это начиналось странно, сначала стали пропадать люди, в секторе с реактором. Потом они возвращались, но немного необычно вели себя: заторможенная реакция, безучастие в разговорах и порой странные действия.

– Похоже на зомби-апокалипсис, – с усмешкой произнес Райн.

– Что это? – спросил Дрекс.

– Ну это когда все вокруг становятся зомби, вот тебе и зомби-апокалипсис, – ответил Райн.

– И что делают эти зомби?

– Едят тех, кто не зомби.

– Странно, у нас такое происходит, когда сильно не хватает еды, – обыденно ответил Дрекс, – или глупых волонтеров, которые считают нас дикарям.

Наконец лифт остановился, его двери открылись и мы оказались в большой пещере с высоким сводом, освещаемой несколькими прожекторами. Неподалеку располагалось семь небольших палаток, где по всей видимости изучали образцы грунта.

– Мда... В газетах об этом ничего не писали, – прокомментировал слова Дрейка, произнес Вова.

– Я никогда не верю газетам... – ответил Дрейк, – так вот, эти люди, которые вернулись, со временем перестали подчиняться приказам, а затем стали нападать на окружающих. На моих глазах один из них чуть не загрыз офицера... – Дрейк на миг замолчал, после чего снова продолжил: – А потом внезапно из сектора с генератором начали приходиться какие-то хищники, они время от времени нападали на персонал.

– Откуда на Марсе зоопарк? – с удивлением спросил Райн.

– Что такое зоопарк? – спросил Дрекс.

– Вот тупая бошка, – пробормотал Райн, – зоопарк – это такое место, где держат разных животных. Люди могут прийти и посмотреть на них.

– А их потом едят? – искренне поинтересовался монсон.

– Нет, только смотрят, – с улыбкой произнес я.

– Какой неоправданный перевод мяса, – со вздохом ответил Дрекс.

– Большинство стало выдвигать теорию, что это мутировавшие крысы, ведь по другому все это было трудно объяснить. Но я однажды видел таких существ на фото, но не помню с какой они планеты. Они плотоядные, а слизь – их естественная среда обитания. Вопрос: как они попали сюда, мало кого волновал, нужно было избавиться от них. Нашу группу отправили на зачистку, сразу после первого нападения, но я тогда траванулся и физически не смог пойти. Группа пропала, а меня временно приставили к доктору Рунигену. На следующий день неожиданно вырубилось электричество, и меня отправили включить запасной генератор, так как я был ближе всего, но проходя мимо КПП, лейтенант Фагтио остановил меня и приказал, поменять его, а заодно выдал мне наряд по уборке КПП, так как я не отдал ему честь. Сам он побежал вверх, больше я его не видел. Затем на какое-то время электричество дали и мне на КПП пришло сообщение о помощи. Я воспользовался лейтенантским доступом к камерам слежения и увидел схватку против тех хищников и зомбированных людей в реакторном отсеке. Затем свет опять погас и я спрятался в будке КПП, где каждые несколько минут отправлял сигналы СОС со своего УКС.

Через некоторое время мы пришли к концу вырытого туннеля, где перед нами предстали полуоткрытые раздвижные двери, за которыми были слышны голоса...

Глава 9. Тайна красной планеты.

Посмотрев в щель, я успел увидеть двух солдат в форме песочного цвета. Рядом с ними был товандианец, который сидел на полу и по всей видимости медитировал. Солдаты стояли позади него и шепотом о чем-то говорили между собой. Через некоторое время товандианец пришел в себя, он неожиданно встал, повернулся к своим спутникам и сказал им что-то на галльском, после чего все трое быстро ушли. Райн тоже видел все происходящее и когда незнакомцы скрылись, спросил:

– Это у них клуб медитации что-ли?

– Не знаю... По-моему, те двое – галлы, если судить по их речи и внешнему виду, – ответил я.

– Похоже на то, а товандианец что с ними делает? Галлы вроде недолюбливают их. И что вообще они тут все забыли? Я сомневаюсь, что эта троица работала с нашими, – сказал Райн и посмотрел на меня, ожидая моего ответа.

– Дрейк, что здесь находится? – спросил я, продолжая смотреть через щель.

– Это самая важная часть станции, триарий штаб-сержант, здесь рабочие нашли необычный артефакт при добыче руды... Не знаю что это, но скорее всего что-то очень ценное, раз после его открытия через два дня сюда приехала целая археологическая экспедиция с охраной.

– Наверное Белые береты и прилетели с ними, – предположил я.

– Что такое медитация? – неожиданно спросил Дрекс.

– Это когда тебе не задают глупых вопросов, – спокойно ответил Райн.

Подождав еще несколько минут, по моему приказу Дрекс отодвинул дверь, и мы вошли внутрь. Пространство оказалось достаточно большим, оно не имело металлических подпорок, а стены и свод явно не подвергались каким либо механическим воздействиям, отчего это место больше походило на естественную марсианскую пещеру. По середине этого зала стоял кристалл прямоугольной формы с идеально ровными прямыми углами. Сам он был черным и не отражал свет, а внутри него, словно светлячок, перемещалось синее свечение. На полу вокруг кристалла, в каменной породе, виднелись останки существ очень похожих на людей. Все они лежали вокруг него, как будто их так специально положили.

Кристалл при моем приближении начал мерцать еще ярче, его свет манил меня и я подобно светлячку пошел к нему. Подойдя ближе, вокруг меня в мгновение ока образовалась пустота. Стало холодно и душно, кругом царил тишина и лишь изредка какой-то легкий ветерок приносил странные голоса, которые были произнесены на неведомом мне языке. Но вдруг темнота рассеялась и я оказался в каком-то парке, посреди неизвестного мне города. Вокруг меня ходили силуэты людей, но кем они были я не мог разглядеть. Тут было так спокойно и безмятежно, что мне это сразу напомнило Землю. Не успел я полностью разглядеть все вокруг, как неожиданно очутился в темной пещере, где стоял точно такой же кристалл, как на Марсе. Затем из-за него показалась большая фигура, она направлялась в мою сторону – существо очень похожее на человека. В этот момент кристалл ярко засиял, как звезда и я открыл глаза, лежа на полу марсианской пещеры. Голова раскалывалась от невыносимой боли, вокруг все казалось размытым, я не мог понять что точно происходит. Все это было похоже на сон. Кто-то снял с меня шлем и я смог свободно дышать, от чего я пришел в себя. Райн, заметив мое оживление, спросил:

– Триарий штаб-сержант, что случилось? Вы вдруг застыли, а потом дернулись и упали...

– Я не знаю, – тихо ответил я, когда более-менее пришел в себя, – по-моему я видел странный сон...

– Не знал что вы любитель болтать во сне, триарий штаб-сержант, – сказал Райн и сел около меня.

– По-моему, я и не болтаю, – хотя тело я уже ощущал, сил подняться у меня не было и я продолжил лежать.

– Нет, серьезно. Причем вы говорили на непонятном языке, это выглядело так, будто вы вели с кем-то беседу. Ладно полежите немного и пойдем.

– Нет, нужно идти прямо сейчас, – ответил я, но присев тут же ощутил, как что-то жидкое стало вытекать из носа, а на языке почувствовался металлический привкус.

– Черт, триарий штаб-сержант, держите! – воскликнул Райн, увидев как у меня пошла кровь. – Я же говорю, вам нужно отдохнуть.

– Дай мне побольше ваты и Аздрегидоз, по-моему, это он останавливает кровь?

– Так точно.

Избавившись от кровотечения из носа я встал и опять подошел к кристаллу, но ничего не произошло, он был черный как ночь и более не излучал свечение.

– Кто-нибудь видел свечение? – спросил я, не отрывая взгляда от кристалла.

– Никак нет, триарий штаб-сержант, – ответил Вова, стоя недалеко от меня.

– А когда мы только вошли сюда?

– Ни до, ни после, триарий штаб-сержант, – подтвердил Райн.

На стене небольшого вырытого тоннеля, куда ушли двое солдат и товандианец, висела табличка: "Сектор 8". Там нас ожидал подъем по лестнице. Голова продолжала гудеть и от каждого напряжения болела еще больше.

– Слушай Дрейк, а тут когда-нибудь люди терялись? – спросил Райн.

– Бывало несколько раз, но все находились.

– Тут столько этих секторов, столовых и прочей фигни, что мозги сломаешь.

– У всех сотрудников этой станции был УКС с навигацией, – пояснил Дрейк.

– Тише там, мы пришли, – прошептал Вова.

Перед нами оказалась простая дверь, приоткрыв ее, я опять увидел тех солдат в песочной форме. Один из них наставил пистолет на выжившего ученого, который был в синяках и ссадинах, и что-то спрашивал у бедолаги на ломаном гирронийском и не услышав ответа, ругался на галльском. Сомнений не осталось – эти трое из Галлии.

– Нам нужно напасть! – сказал Райн, приготовив свой автомат.

– Отставить, Райн, – сказал я, продолжая наблюдать за допросом.

– Но они убьют его, триарий штаб-сержант! – тихо воскликнул Дониван.

– Без тебя знаю, а еще я знаю, что тут они установили растяжку, – сказал я, аккуратно указывая на красный луч лазера, а затем посмотрел на Райна и увидев его смирение, продолжил: – Они пришли к тому кристаллу не нашим путем, а самым безопасным и сейчас уходят отсюда. Это они заварили всю эту кашу.

– Я мог бы обезвредить бомбу, – предложил Райн.

– Мы в невыгодном положении, они возьмут его в заложники и они знают куда отступить.

Затем мы услышали механическое движение за дверью и через мгновение мимо нас прошел андроид.

– Черт! Это же наши роботы! – шепотом воскликнул Дрейк. – Они обеспечивали безопасность!

– Их тут много? – спросил я, разглядывая проходившую мимо машину.

– Несколько сотен, их перевели сюда для помощи в раскопках.

– Они вооружены?

– Это АРТИ (Адаптационный Реагирующий Технический Интеллект) – боевая модель, лучше с ними не связываться, при нарушении протоколов безопасности они связываются друг с другом и действуют сообща.

Допрос ученого тем временем не давал результатов и товандианец махнул рукой, после чего галл выстрелил в доктора. Трое неизвестных переговорили между собой, а затем ушли, закрыв за собой дверь с надписью: "Офис 6". Райн тем временем принялся обезвреживать растяжку.

– Здесь изучали образцы из пещеры, – пояснил Дрейк, – раньше тут была платформа для оборудования. После приезда археологов многое перестроили.

– Готово, – прошептал Райн, – можно входить.

– Так, заходим все вместе и стреляем во все что движется, другого выхода у нас нет, – скомандовал я.

Когда все были готовы мы вломились в комнату и начали расстреливать андроидов, когда все засели перезаряжаться я весело сказал:

– Что-то хреновые из них бойцы.

Не успел я договорить, как из неоткуда появился андроид с автоматом и пошел к нам, ни у кого оружие не было готово к бою и я уже попрощался со светом, как заметил, что робот не стреляет. АРТИ просто прошагал мимо нас как ни в чем не бывало. Аккуратно поднявшись на ноги, мы увидели шагающих по комнате андроидов, которые абсолютно не обращали на нас внимание.

– Видимо протоколы защиты просто отключили, – сказал я, осматриваясь вокруг. – на перепрограммирование ушло бы больше времени.

– Почему бы нам тогда не грохнуть ту троицу диверсантов? – спросил Райн.

– Их нужно захватить и допросить, а не убивать. Мы можем убрать тех двоих и оставить товандианца, но получится ли нам его обезвредить?

– Всех троих уложим и нет проблем, если враг на нашей территории, его нужно уничтожить, верно? – спросил Райн.

– Мы можем их убить, но никто не ответит на вопрос: "Зачем было нужно нападать на этот комплекс". Начальство обязательно спросит: "Почему не притащили языка".

За дверью, куда ушли трое, был небольшой офис с несколькими подсобками. Мы были очень удивлены, когда обыскав все помещение, никого не нашли.

– Смотрите, это лифт что-ли? – спросил Дрекс, указывая на неприметные двери в одной из подсобок.

Там и вправду оказались двери лифта, очевидно было то, что галлы им воспользовались. Прождав некоторое время, лифт приехал обратно вниз, затем мы еле поместившись в кабине, нажали на единственную кнопку.

– Никогда не слышал о том что здесь есть лифт, наверное недавно построили, – сказал Дрейк.

– Куда мы приедем? – спросил Дрекс.

– Ну скорее всего где-нибудь в зале заседаний, – предположил Дрейк.

– Зачем им там лифт? – удивленно спросил Райн.

– Спросите у начальства, – ответил Дрейк.

Когда двери открылись и все вышли из кабины, то мы оказались в большой аудитории, где видимо проходили заседания или презентации.

– Ну вот, я так и говорил, – сказал Дрейк.

– Откуда ты узнал? – спросил Вова.

– Да тут весь комплекс нашпигован ими. Начальство считало, что такие аудитории должны быть везде, чтобы все группы могли "обсуждать проблемы и искать их рациональное решение", как говорил нам капитан.

– Им бы охранную систему, а не аудитории ставить надо было, – сказал Райн.

Внезапно мне пришел вызов от Далона:

– Прием, меня кто-нибудь слышит, где вы, прием?!

– Прием, триарий штаб-сержант, мы были под землей и нашли выжившего, как слышно?
– Отлично, Кирэго, теперь надо уходить отсюда! Мы в командном центре под номером тринадцать. Он отмечен, как засекреченный и неподалеку от него есть аварийные ангары. Мы только что вышли из аудитории и направляемся туда.

– Погодите, сейчас... – ответил я и развернул голограмму карты, в поисках тринадцатой аудитории, – нашел, маршрут проложен, отправляемся туда!

– Я уже связался с капитаном Канором, корабль прибудет в те ангары в течение десяти минут...

– Принято, триарий штаб-сержант, мы наткнулись на троих неизвестных, двое из них галлы, будьте осторожны!

– Принято, отбой!

Это был тринадцатый сектор, видимо здесь находился командный состав станции, но сбежать они не успели.

– Слушай, Дрейк, а куда делась большая часть работников? Что-то вокруг никого. Когда мы прилетели сюда, то мы наткнулись на толпу зомби, а один из них меня укусил, – произнес Вова.

– Думаю, большинство побежали к изоляционному блоку, где будут оставаться, пока все тут не зачистят.

Из зала заседаний вело два выхода, один из них был заблокирован. Направившись к единственному свободному проходу, мы оказались в помещении, где находился еще один реактор, наверное этот агрегат предназначался для командного пункта, но он не работал, был поврежден. Отсюда вели два прохода: длинный темный коридор и проход к ангарам. Внезапно в тоннеле начало что-то скрестись, все ближе и ближе. Тут из него стали выбегать те хищники, с которыми мы встретились у первого генератора. Мы немедля, что есть духу, побежали по коридору к ангарам, отстреливаться от этих существ было бесполезно их было слишком много. Забежав в помещение шлюза, мы попытались закрыть за собой двери, но один из хищников успел протиснуть лапу между створками. Дрекс и я открыли огонь по ломящимся к нам тварям.

Райн в это время пытался взломать панель управления дверьми, которые не хотели открываться, так как для доступа в ангар необходимо закрыть обе двери шлюза.

– Черт, Райн, что так долго?! – крикнул я.

– Виноват, триарий штаб-сержант... У меня с собой нет андроида Р2... Который покрывает что-то и все откроется.

– Дрекс, гранату!

– Зазор маленький, далеко не кину, взорвется рядом – мы трупы.

– Арторий, я все сделал, – воскликнул Райн, но в его голосе не оказалось радости. – я все сделал, как учили, но эта треклятая дверь не открывается!

– Серия, что за серия?! – не отвлекаясь от стрельбы, спросил я.

– Последняя обойма! – тем временем пробасил Дрекс.

Чудища ломались к нам и жаждали пищи. Они начали отгаскивать убитых сородичей, чтобы открыть себе проход – умные гады.

– Вы где, прием? – в эфире раздался голос Далона. – Корабль прибудет через пять минут. Не иметь за собой хвоста!

– Эээ... У нас хвост! – ответил я.

– Избавьтесь от него немедленно!

В наш разговор вмешался Вова, в пылу боя никто не заметил, что он все это время сидел в углу, сняв шлем. У него изменилось лицо, оно стало немного искаженным словно Вова строил какую-то непонятную гримасу, цвет кожи был бледным, глаза стали стеклянными.

– Я что-то хреново себя чувствую... – пробормотал он хриплым голосом, после чего свалился на пол.

– Вова хреново! – крикнул нам Райн и кивнул в его сторону.

Взяв под руки гвардейца, я оттащил его подальше и спросил:

– Что, что не так? Ты ранен?

– Мне... – Вова закатил глаза и его внезапно вырвало, – мне очень больно!

– Держись! Мы выберемся и окажем тебе помощь!

Вдруг Вова достал гранату и дрожащим голосом прохрипел:

– Бегите! – после чего он зажал кнопку детонатора.

– Не делай глупостей, солдат! – пригрозил я, надеясь переубедить его, но ответа я не услышал, и взяв за плечо, я добавил: – Спасибо, Вов.

Время поджимало, хищники вот-вот прорвутся и нужно немедленно действовать. Быстро подбежав к Райну, я спросил:

– Серия, какая серия у этой панели?

– "Ферсис 8", но я уже...

– Ферсис восьмой, бьем мы ногой! – сказал я Райну и ударил панель ногой, после чего двери в ангар открылись.

Дрекс тем временем уже орудовал ножом, я и Райн схватили его за плечи и бегом побежали из шлюза. Не останавливаясь, мы побежали прочь. В это время раздались выстрелы, яростные крики Вовы и вопли собак, а затем произошел взрыв. Из прохода повалил дым и стал разгораться огонь, после чего произошел обвал. "Повезло что в ангаре работало силовое поле и когда мы открыли шлюз, нас не выкинуло вместе с хищниками прямо туда" – подумал я, увидев мерцающую прозрачную стену, отделявшую нас от поверхности Марса.

С другого конца зала к нам вышли Далон, Васл и трое наемников.

– Корабль прибудет через две минуты! – воскликнул Далон не теряя бдительности и осматривая все вокруг, когда мы встретились в центре ангара.

– Вова спас нас, возможно граната и обвал остановит тех тварей... – сказал я и, помолчав некоторое время, добавил: – Но все же не правильно было его бросать.

– Не переживай, Арториус, это было его собственное решение, но он поступил правильно, один троих не стоит, – сказал Далон, поняв о чем идет речь.

– Где остальные? Это вся ваша группа, триарий штаб-сержант? – спросил я.

– Они погибли, пока мы пробирались сюда, – спокойно ответил он.

– Все? Может еще кто-то выжил?

– Не будь дураком, Арториус, они погибли.

– Прием! Штаб-сержант Нотиван, мы прибудем через несколько секунд готовьтесь к посадке! – сказал капитан.

В этот момент наемник из группы Далона скрючился и заорал от боли. Мы все в страхе отступили от него и не успели задать вопрос: "что с тобой", как он свалился на пол и перестал подавать признаки жизни. В это время послышался глухой шум приближающегося корабля. Дрейк подошел к телу, присел и сказал:

– Он похоже мертв... Пульса нет!

Внезапно тело наемника начало непроизвольно шевелиться. Все отошли подальше, а Далон и Васл направились на корабль.

– Его нужно взять с собой! – крикнул я, но без приказа не стал действовать, Райн и Дрекс остались со мной.

– Глупости, Кирэго, у него нет пульса, а на корабле нет медика, он не жилец, – ответил Далон, стоя на пороге корабля.

– Мы можем хотя бы попытаться.

– Отставить, штаб-сержант Кирэго. Поднимись на корабль – это приказ.

Марсианские коридоры тогда явно изменили Нотивана, он почувствовал что такое разгар боя, а также что такое власть.

Вбежав по железному пандусу внутрь, вместе с Дрексом и Райном, я в последний момент оглянулся. Труп неизвестным образом исчез, а в конце дока стоял тот товандианец, он смотрел нам в след, точнее он смотрел прямо на меня. Шлюз закрылся и корабль начал вылетать из ангара. Канор вышел к нам из кабины пилота и обратился к Далону:

– Вы здесь – это хорошо, но есть и плохие новости, сюда прилетел галльский линкор. Оознавательных знаков у него нет, но галльский линкор я ни с чем не перепутаю. Видимо они кого-то хотят забрать отсюда...

– Мы не встретили никого из них! – сказал Далон.

– Тогда я не знаю по какой причине они здесь... – пожал плечами Канор.

– По-моему, это за теми галлами, которые были на станции! – сказал я.

В разговор вмешался пилот который крикнул Канору из кабины:

– Они готовятся к нападению! Приближается несколько истребителей!

– Попробуй обойти их и перейти в гиперпространство, – приказал капитан Канор, – валим отсюда куда угодно, только не отправь нас на Солнце или в другую галактику, нам еще на Землю возвращаться!

– Есть, триарий капитан!

Корабль начал гудеть и набирать скорость, все сидели скрестив пальцы. Через несколько минут наш корабль затих, и раздался ободряющий голос пилота:

– Мы вошли в гиперпространство и еще живы, вот это чудо!

Глава 10. Новое назначение.

*"Орбис Прайм – тот же Ресал IX,
только вместо рынков – торговые центры,
а вместо мафии – Совет"
– неизвестный агент ЭКОР*

Через некоторое время мы должны были вернуться на Землю, генерал ожидал нас. Далон незамедлительно пошел готовить рапорт, после моего подробного рассказа о сне, который я увидел возле черного камня и товандианце в сопровождении галлов, а нас отправил на обед.

Придя в кают-компанию последним, я увидел как за столом сидят все из нашего отряда, кроме Далона, и сонно едят полуфабрикаты состоящие из сомнительно ярких овощей. Те овощи, как будто были накачены чем-то радиоактивным или того хуже. Делать было нечего, я присел на сиденье вмонтированное в пол корабля, ткнул вилкой в кусочек моркови и положил его в рот. На вкус было наверное, как бумага приправленная сахаром и перцем или что-то вроде этого. Если вам дали такие овощи их можно есть только в том случае, когда есть больше нечего, после такого обеда у многих людей болит живот в течение двух дней. Это из-за того, что это блюдо хотели сделать универсальным, то есть чтобы оно подходило всем представителям рас. К сожалению людям немного не повезло и приходится терпеть, пока организм привыкнет переваривать этот корм. Обычно через пару недель ежедневного приема этой пищи, организм уже привыкает и единственное, что может не нравиться в этой еде, так это вкус.

Через какое-то время за столом началась беседа о том, как все мы выжили на Марсе, двое наемников микандров в разговоре не участвовали, они сидели отдельно от нас и о чем-то тихо беседовали. Помянув Вову и всех погибших на Марсе минутой молчания, каждый из нас сказал несколько слов, к нам присоединился даже Дрекс.

За нашим столом было высказано очень много теорий и догадок по поводу зомбированных людей, и цели прилета галльского линкора. За бурным разговором мы и не заметили как все съели. Потом мы рассказывали анекдоты, которые были не самые смешные и "бородатые", но иного способа развлечься не было. Вот один старый армейский анекдот: Был отдан приказ кинуть гранату на двенадцать часов, все солдаты разом кинули их вперед, только один из них кинул ее назад. Бешеный ротный подбежал к нему и заорал: "С какого ху* ты бл* творишь?!". Солдат отвечает: "Сейчас же шесть часов, а не двенадцать!".

– Мда... – протянул Дрейк и не желая слушать анекдоты Райна, поднял недавнюю тему разговора: – Галлы не просто так прилетели туда, их наверняка интересовали наши раскопки. Насколько мне известно... – вдруг Дрейк немного скрючился и сказал: – Что-то мне не хорошо, кажется овощи попались не очень...

– Мне тоже они не нравятся, – пробасил Дрекс.

Дрейк ничего не ответил и молча ушел. Райн сразу прокомментировал это:

– Эхх давно, не жрал армейскую стряпню, во как обрадовался. В столовых на Марсе выбор куда уж лучше, чем у нас.

Затем мы просидели в тишине некоторое время, попивая чай.

– Я слышал на Коленегиуме снова арену открыли... – неожиданно заявил Васл смотря куда-то вперед, – и там добавили новых персонажей.

Райн с удивлением посмотрел на Васла и спросил:

– Каких же?! Я помню кроме Мурмиллонов и Ретиариев там никого не было.

– Э нет! – возразил Васл, и повернувшись к Райну добавил: – Новых называют Бестиарий и Лаквеарий!

– Да ну! Откуда они таких названий понабрались? Язык сломаешь!

В разговор вмешался Далон:

– Эти названия придумали наши далекие предки в начале нашей эры!

– Так еще есть и не наша эра! – усмехнулся Райн.

– Да, есть! – ровно ответил Далон. – До нашей эры существовала Римская империя, в ее столице – Риме была арена, называлась она – Колизей, и построили ее уж в нашей эре. Там бились люди, как рабы и заключенные, так и просто люди для которых это была работа, их звали гладиаторами. Все они были по разному вооружены и одеты. Ретиарии были без тяжелой брони и вооружены сетью с трезубцем, Мурмиллоны были с коротким мечом и в шлеме в виде рыбы, Бестиарии сражались против диких зверей, а вот последний... Не помню...

– Лаквеарий, был вооружен ножом и лассо, – поддержал я Далона.

– Точно! Спасибо, Арториус.

Райн удивленно вытаращил на нас глаза и спросил:

– Мы че в клубе историков? Какие лассо? Какая рыба? Вот скажем дезерт – другое дело!

– Я просто знаю историю, так как увлекался ею, это было мое хобби, – ответил Далон.

– И че у этих "глади" не было ни "дезерта", ничего?!

– Нет, ты что! – с усмешкой возразил Нотиван. – Тогда и понятия не имели, что такое пистолет!

– Да ну, это просто кошмар! У людей нихрена ничего не было, это самая скучная часть истории, – ответил Райн и махнул рукой.

– Наоборот, люди выживали без всего этого и им это удавалось! Разве это не...

– Нафига ты тогда пошел в военное училище, историк ты наш? – прервал его Райн.

Их спор продолжался бы долго, пока мы не услышали крики Канора:

– Сюда! Все сюда!

Все сорвались с места и побежали по коридору на крики. Подбежав к капитану, мы увидели, что около его ног лежало опухшее тело похожее на человека.

Мастер-сержант Том так и не дождался своего последнего сына. По слухам когда он получил известие о гибели Дрейка, он достал пистолет и сразу застрелился, так погиб мастер-сержант Том Алдовар.

Когда тело Дрейка привезли на медицинскую экспертизу оказалось, что оно кишело паразитами. Попробовав обеденные овощи, они начали погибать, выделяя при этом своеобразную жидкость, это и послужило таким ужасным последствием. Нам крупно повезло, что никто из нашего отряда не заразился, пока бродил по горнодобывающему комплексу, разве что кроме Вовы и одного из наемников.

После того, как весь комплекс на Марсе основательно зачистили, во время расследования было обнаружено, что все люди, которые нападали на нас были так же заражены этими паразитами, но особи оказались более зрелыми. Эти существа были искусственно выведенным организмом, созданным для одной цели: зомбировать своего носителя и пытаться заразить других; что делает этот вид биологического оружия незаменимым при массовом уничтожении всего живого. Но все же до зомбиапокалипсиса еще далеко, в конце концов тело носителя погибнет от истощения, а паразит погибнет вместе с ним. Самым интересным оказалось то, что паразиты могут жить и развиваться только в людях, они не выносят низких температур, а передаются только через зараженную воду и кровь. Эту теорию подтвердил факт наличия колоссального количества яиц этих существ в резервуарах с водой. Что же касается собакообразных тварей, живущих в слизи, то это и вправду оказались простые инопланетные хищники. Скорее всего их запустили в определенные части комплекса для большей неразберихи. Ко всему этому приложили руку галлы, ни у кого не было и сомнений. Вопросом оставалось лишь одно: "Как им удалось все это провернуть?". Император Галлии заявил, что не имеет ничего общего с орга-

низаторами этой операции и во всем виновата некая террористическая группировка "Зайгурд". Разумеется никто в это не поверил, но и доказательств о том, что на Марсе были галлы тоже не было, так как два галла в военной форме не являются весомым аргументом. Галла можно спокойно нанять на Ресале IX и форму для него можно купить там же. Все эти события явно были прелюдией к войне.

Дрейка кремировали и похоронили вместе с отцом на армейском кладбище на планете Донтанин.

Мы разошлись, когда стало ясно, что Дрейку уже не помочь. Скорбеть о потере солдат запрещал устав... Да и смысла не было, Дрейку было уже все равно. Его останки мы заморозили в стазис-капсуле, для отправки на медицинскую экспертизу.

Выйдя из гиперпространства, недалеко от Земли, к Далону "прилетела" весточка от генерала, но не о поздравлении с выполненным заданием, а отправкой на новое. Путь был далекий – на Орбис Прайм, нужно было отправляться немедленно так как нами заинтересовался сам Совет. Корабль незамедлительно развернулся и снова перешел в гиперпространство. Тем временем весь экипаж расположился в стазис-капсулах и погрузился в глубокий сон.

Через неделю мы прибыли в пункт назначения. Из забвения меня вырвал некий толчок, отчего я открыл глаза. Сейчас на Земле все встают на работу и я рефлекторно проснулся чуть раньше, но в другой системе другие правила и другое время.

Галактический новый темпс, или год, исчисляется от дня основания ГМП (Галактический Межгосударственный Президиум). В галактическом календаре сиркум, то есть сутки, равняются двадцати пяти мултумам, или часам, такой стандарт установили товандианцы и люди, во время создания союза в 2257 году, выбрав это число из-за того, что на Земле сутки равняются двадцати четырем часам, а на Товане двадцати шести; число двадцать пять является компромиссом. В году решили сделать 365 дней, как на Товане и Земле. Самым удивительным оказалось то, что товандианцы использовали идентичные с людьми стандарты измерения времени, расстояния и тд. Объяснение такому фантастическому совпадению долго не могли найти, ответ на этот феномен перевернул понятие об эволюции человека и прочих известных рас. Но не будем забегать вперед.

Кто не летал в стазис-капсулах могу рассказать, что у них существует несколько видов "заморозки" пассажира. Тот который я недавно использовал – средний, не больше недели, более длительные спячки, могут продлиться до десяти лет. При погружении в спячку, автоматизированная система понижает температуру тела до 32 градусов при помощи охлаждающего газа. Питание подается внутривенно в течение всего полета. Подача питания и завершение программы стазиса отключаются за час до запланированного пробуждения, но некоторые просыпаются почти сразу после отключения подачи питательных веществ. Первое желание, которое появляется после сна в стазис-капсуле – это желание поесть, точнее ощутить вкус пищи. В инструкции техники безопасности написано, что после стазиса нельзя употреблять более двухсот грамм стандартного пайка.

После обеда я пошел в кают-компанию и сев за компьютер, решил узнать – куда мы направляемся, но сперва – немного истории.

Галактика делится на четыре части, четыре страны: Гиррония, Амрегия, Анрилия и Галлия.

Гиррония – страна занимающая самое большое пространство галактики, почти целую половину. На ее территориях находятся родные планетные системы товандианцев, монсонов и людей. Вся страна поделена на десятки СПС (Союз Планетных Систем – по большей части это политический термин, обозначающий объединение нескольких определенных планетных систем под чьим-либо руководством. Столичная СПС включает в себя несколько планетных систем, в большинстве которых находятся пригодные для жизни планеты. Кстати не редки

случаи, когда несколько СПС могут объединиться внутри государства), а также на отдельные планеты, которые имеют свой суверенитет. Гиррония не находится во власти одной расы, как к примеру Анрилия, Амрегия и Галлия. Изначально колонизацией галактики занимался союз ОТЧ (Объединение Товандианцев и Человечества) с 2305 года и право на управление имело лишь оно, но затем, в 2386, ими была обнаружена раса наларли, которые уже колонизировали определенную часть галактики. Официально Гиррония зародилась 2622 году, после Интернациональной войны людей и товандианцев, которую спровоцировало человечество, начав вытеснять некогда своих спасителей с колонизированных общими усилиями планет. Встав на ноги, люди испугались, что товандианцы могут превратиться в серьезную угрозу и не придумали ничего лучше, как начать активно заселять всевозможные колонии, дабы иметь численный перевес в случае войны. Но люди не понимали, что прогресс товандианцев позволит им противостоять человечеству, даже если бы оно заняло все планеты, которые ОТЧ успело открыть. Десятилетний конфликт мог закончиться полным истреблением людей, если бы не вмешательство миролюбивых наларли. Помирив два народа, они тем самым заслужили место в Совете Гирронии.

Амрегия и Анрилия имеют схожее происхождение, они являются территориями представителей своей расы, которые единолично колонизировали их.

Амрегией владеют – микандры, а Анрилией – наларли. Гиррония же является собственностью всех, кто приложил усилия к ее созданию, хотя люди и товандианцы все же сохранили свое право на решающий голос, так как каждая из этих рас не имеет собственные государства, а владеет лишь СПС.

Галлия вовсе не вписывалась в эту картину, основные ее территории, где жили сами галлы, располагались в соседней галактике Андромеды. О них ничего не было бы известно, если бы товандианцы не создали огромную телепортационную установку для полета в галактику Андромеды, в 2690 году. Тогда же галлы и вторглись в Млечный путь, начав Межгалактическую войну.

Орбис Прайм, куда мы собственно летели – это столица Гирронии, огромная жилая станция, как наша Земля, только в сто раз больше. Здесь проживает более пятиста миллиардов представителей всех рас. Здесь же находится Совет, выполняющий функцию правления Гирронией, в него входят: Микандры, Товандианцы, Наларли и Люди. Среди них нет только монсонов, за их чрезмерную агрессию и расизм, хотя на мой взгляд люди ничем от них не отличаются, а также галлов, ввиду их враждебного настроения ко всем жителям Млечного пути. Строительство Орбис Прайма осуществлялось совместными усилиями товандианцев, людей, наларли и продлилось сто семьдесят шесть лет, завершившись в 2798 году.

Для тех, кто всю жизнь провел у себя, на далекой—далекой планете, на краю галактики, расскажу про расы.

Микандры – жители планеты Кондор, существа очень похожие на людей. Внешне отличаются пожалуй только высоким ростом, худощавым телосложением, смуглой кожей, заостренными ушами, фиолетовыми или желтыми глазами и слегка глубокими глазницами. У большинства микандров длинные белые волосы, иногда встречаются представители с черными. Несмотря на отличия, чистокровного микандра зачастую можно принять за человека и это может его оскорбить, поэтому микандры часто стараются делать прически, где видны их заостренные уши или же при знакомстве они укладывают волосы за ухо.

Выходцы с Кондора сдержанны, молчаливы и злопамятны, они стараются проявлять уважение и такт в беседе, но вместе с тем всегда принижают своего собеседника. При длительном общении может показаться, что микандр просто ненавидит тебя и даже хочет убить, но это в основном относится только к приверженцам учения Мундиоса Эсента, считающих любые

контакты с иными расами – аморальными. Остальные же стараются выглядеть миролюбивыми и доброжелательными.

Во время Дуэльной войны, когда микандры в одиночку противостояли галлам, они доказали всей галактике, что могут за себя постоять, хоть им обошлось это большими потерями. Бьются микандры всегда отчаянно и фанатично, что делает их страшным противником.

Товандианцы, с планеты Тован, первая цивилизация освоившая межзвездные полеты.

Ростом не выше человека, с кожей бледно—зеленого цвета, чаще всего, с оранжево-синим оттенком; имеют вытянутое лицо с острыми чертами, впалыми щеками, прямым и приплюснутым острым носом с широкой переносицей, который является продолжением лба. По бокам длинной шеи, от ее основания, идут густые волосы и соединяются с короткими зачесанными вверх волосами на голове и бровями. На каждой щеке у товандианцев есть небольшой пучок волос, на уровне тонких губ, которые они любят украшать. Цвет волосяного покрова всегда в виде сочетания ярких и темных цветов, к примеру: черный и оранжевый. Товандианцы четырехпалые, на руках у них присутствуют острые когти. Строение ног как у Земных собак – они ходят на мысках. Несмотря на то, что товандианцы выглядят худощавыми они очень сильные, а их кости прочнее человеческих в два раза. Еще одной особенностью этих жителей Тована, является их слегка вибрирующий голос, который многие находят успокаивающим.

Люди прозвали товандианцев "Тованские рыцари", когда те стали помогать восстанавливать Землю в 2221 году, после катастрофы. И вправду товандианцы напоминают таких рыцарей из старых людских романов: отважные, преданные, великодушные, учтивые и честные. Кстати у товандианцев есть звание "рыцаря" – Тиспо, когда товандианец становится совершеннолетним и должен идти в армию, его отец вручает ему платиновый напальчник, с фамильным гербом, на указательный палец – это ритуал посвящения в Тиспо. Сам напальчник пропускает через себя коготь и прикрывает его у основания, предотвращая риск сломать его в дуэли за свое имя. Звание Тиспо можно потерять если нарушить Кодекс товандианской чести.

Товандианцы первыми начали осваивать космос, во время своих странствий они нашли цивилизацию людей, которые были на грани вымирания. Когда Земля и человечество снова обрели силу, образовался союз ОТЧ (Объединение Товандианцев и Человечества), после чего началась совместная колонизация галактики.

Наларли, с планеты Имонио три, так же очень похожи на человека.

Отличаются сиреневыми глазами и белой, как снег кожей. У женщин она имеет нежно розовый оттенок, а у мужчин он более холодный. Волосяного покрова у наларли нет, кроме ресниц; брови у них выглядят в виде тонких дуг кремового цвета, скулы и нижнюю часть лба украшают узоры того же цвета. На голове у них вместо волос присутствуют гладкие длинные отростки, того же цвета что и кожа, толщиной с два пальца и длинной не более сорока сантиметров; наларли называют их "плокамиа". Самые длинные плокамиа растут от верхней части лба, а самые короткие, те что около десяти сантиметров, чуть ниже затылка. Уши у наларли выглядят в виде прорезей под самыми крайними плокамиа.

Плокамиа у женщин мягче и нежнее, чем у мужчин. Наларли часто укладывают их назад закрепляя специальным ободком немного выше основания шеи. Иногда их обвязывают лентами или делают на них татуировки. Наларли так же умеют немного шевелить кончиками плокамиа, когда испытывают сильные эмоции.

Наларли очень жизнерадостны, миролюбивы и общительны. Некоторые из них бывают даже наивные, словно дети. Можно смело сказать, что это самые добродушные разумные существа в этой галактике, хотя и здесь находится много исключений. Наларли занимают важную роль в развитии галактики, они часто предотвращают конфликты между остальными народами, к примеру Интернациональная война. Если бы наларли не вмешались в войну людей и товандианцев, человечество вновь бы оказалось на грани уничтожения, как когда-то.

Существует мнение, что наларли не способны постоять за себя, ввиду их неприязни к насилию, но это вовсе не правда. Среди наларли есть хорошие солдаты, многие из них служат в элитных подразделениях, а некоторые стали агентами ЭКОР (Элитный Корпус Оборона и Разведки – был создан в 2708 году для обеспечения безопасности Гирронии).

Галлы – еще одна раса, похожая на людей. У них гладкая кожа, без волосяного покрова, пепельного цвета немного отдающая в синеву. Глаза без белков светло-зеленого холодного оттенка. Нос у галлов отсутствует, они дышат через некое подобие жабр на шее и хотя они могут различать слабые запахи, для более точного анализа они временами высовывают язык подобно Земным змеям, только он у них как у людей, но чуть длиннее. Завершает их не приятный образ сильно вибрирующий голос.

По своей природе галлы агрессивный народ и доказали это, когда товандианцы переместились в галактику Андромеды, с помощью телепортационной станции. Галлы незамедлительно атаковали экспедиционную группу и ринулись в Млечный путь, при помощи станции товандианцев, это был 2690 год нашей эры. В те же времена, через десять лет, была создана Космическая гвардия.

Галлы редко покидают свою родину и в основном проводят время на колонизированных планетах или на своих родных в галактике Андромеды.

Ну про людей вы уж точно слышаны, так как мало кому посчастливилось их не встретить. Они, как я уже говорил, похожи на микандров и наларли, но очень сильно отличаются натурой. Люди алчные, порочные, жестокие и мерзкие существа, всегда тайно преследующие свои цели, во имя них они могут предать, или даже убить кого угодно и как угодно. Так же вместе с жестокостью у них есть страх и он может так же сподвигнуть на любое деяние. Было очень много войн, где люди безжалостно убивали и истребляли друг друга, порой из-за веры в того, кого никогда не видели.

Хотя я являюсь на половину человеком, на половину микандром, а в моей КЛД и написано то, что я человек, я хотел бы называться микандром; правда в обществе самих микандров это выглядело бы глупо, так как у меня нет заостренных ушей, которые те любят выставлять на показ. Но это все не так важно, важно то, куда мы летим.

Орбис Прайм – заведение серьезное и охраняться тоже должно серьезно. Везде ведется слежение, за каждым сектором, так что заключать всякие неофициальные сделки лучше подальше от сюда, к примеру на Ресале IX. Также Орбис Прайм хорошо защищен от вторжений из космоса, около каждого дока есть как минимум пятнадцать орудий класса "Космо-ликвидатор". Так, что взять штурмом эту станцию не получится, по крайней мере так написано в Галархиве (Галактический архив – сборник огромного количества информации для общедоступного обмена и редактирования).

– Надо бы поесть, – внезапно раздался в коридоре бас Дрекса, – а то я скоро не смогу перекричать свой урчащий живот.

– Точно, умираю с голоду! – поддержал Райн, входя в кают-компанию и когда увидел меня воскликнул: – О! Привет, Арторий, как спалось?

– Вроде не плохо, в последний раз я так летал в детстве... Мы тогда навещали наших родственников.

– Да... А теперь ты летишь на Орбис Прайм, к Совету... – задумчиво произнес Далон, который неожиданно оказался сидящим в другом углу кают-компания. – Мог ты такое представить год назад?

– Смотрю ты нервничаешь, Нотиван? – с усмешкой спросил Райн и сел за стол, ставя перед собой коробочку с завтраком. – Совет не будет вызывать по пустякам, так ведь?

– А кто не будет нервничать? – спросил Далон. – Это отличное начало для военной карьеры.

– А если Совет вызвал нас не для объявления благодарности? – этот вопрос Райна погрузил Далона в раздумья.

– Кстати, где те двое наемников? – спросил Райн Дониван, оглядываясь вокруг. – Если они сейчас же не придут, я съем их порции.

На расстоянии ста миллионов километров нам пришло сообщение: "Внимание вы входите в пространство станции Орбис Прайм, назовите себя и цель вашего прибытия...". Капитан Канор не стал церемониться и отправил коротко и ясно: "Капитан Канор сопровождает отряд с которым хочет встретиться Совет". Когда мы оказались достаточно близко к станции нашу тишину внезапно оборвал голос диспетчера:

– Внимание, шаттл тридцать четыре и девять класса "Б", проследуйте в док номер тринадцать.

– Понял, – ответил капитан Канор, а затем прибавил: – Не хорошее число – тринадцать.

– Я думал вы не суеверны, триарий капитан, – сказал я.

– Вас вызывает Совет не на чай. Сюда просто так не вызовут, значит все серьезно, а тут еще это число.

Подлетая к станции, мы все столпились около иллюминатора, кроме двух наемников, которые были здесь бесчисленное количество раз. Они смотрели на нас, с неким пренебрежением. Когда пилот обогнал торговый крейсер нам открылся потрясающий вид на Орбис Прайм, величие которого освещала местная звезда Агон'даз. Размеры этой станции завораживают и сразу наводят на мысли о том какие мы все маленькие в этой веленной. Когда мы вошли в атмосферу, то сразу полетели к невысоким зданиям с множеством отверстий внутри напоминавшим соты. Одни были больше, другие меньше и их было несчитанное количество.

– Вы тут в первый раз? – спросил пилот, заметив наши восторженные лица у иллюминатора.

– Лично я – в первый, – ответил Райн, не отрывая взгляда.

– Сейчас мы летим к докам под тринадцатым номером в секторе "Башня мира". Здесь живут высокопоставленные политики и сам Совет. На Орбис Прайме имеется куча разных секторов и у каждого есть свои доки и местные управители. Но чем дальше от Башни мира, тем мрачнее и печальнее становится Орбис Прайм.

Наш пилот прилетел в тринадцатый док и совершил посадку.

– Посадка могла бы быть помягче, – проговорил себе под нос Васл.

Даже ему было не по себе. Этот вызов, к столь важным персонам —действительно не на чай и можно было по всем заметить, что они нервничают. Мы собрали свои вещи и вышли на посадочную платформу, а капитан Канор, стоя на пандусе корабля, сказал нам на прощание:

– Удачи ребята! Рад был с вами служить, надеюсь еще встретимся!

– Мы тоже рады, триарий капитан! – ответил Далон, отдавая честь вместе с нами.

Попрощавшись с капитаном, мы дождались отлета его корабля. Двое микандров, которые принимал участие в Марсианской операции, получили на счет деньги и разбрелись по Орбис Прайму.

– Жалко наших ребят, – неожиданно и грустно произнес Райн, смотря в след улетающему кораблю капитана.

– Их никто не заставлял, Райн, это был их выбор, – ответил Далон.

– С чего ты взял, что слова "это был их выбор" могут все оправдать? Я в порядке, просто... Когда я увидел как эти наемники разошлись, мне стало досадно, что они так и не узнали с кем воевали плечом к плечу. Наши ребята пошли на это задание не ради денег, а из-за чувства долга.

– По-моему, им просто не повезло, – произнес я, – вдобавок они были менее опытными, чем эти наемники.

– Несправедливо, – со вздохом подытожил Райн.

– Как ты вообще попал в гвардию? – спросил Васл. – Тебя должны были отстранить от службы, такая болезнь как "чувство справедливости" для армии плохая вещь.

– Понятие долга и воинской чести есть не у каждого, – пробасил Дрекс.

– Кстати, а почему ты не ушел? Ты же уже получил награду, – сказал Далон, обращаясь к монсону.

– Я не собирался уходить. Дело в том, что монсонов неохотно берут в такие части как на Земле, наши заявки могут рассматривать годами, а чтобы пойти по контракту на хороших условиях, нужно показать себя, вот я и вызвался.

– Что ж, думаю у тебя все получится, – сказала Васл.

– Капитан Канор уже отправил мою заявку и ее одобрили.

– То есть мне тебя терпеть до конца службы!? – с усмешкой воскликнул Райн.

– Не думай, что от монсона так легко отделаться, – пробасил Дрекс и хлопнул Райна по плечу, от чего тот пошатнулся.

Мы собрались уже идти, как вдруг увидели людей в форме, поспешно идущих к нам:

– Добро пожаловать на Орбис Прайм. Какова цель Вашего прибытия? – обратился к нам сержант.

Далон посмотрел на солдата и сказал с ухмылкой:

– Совет пригласил в гости...

В ответ солдат сделал важную мину, представив себя значимым человеком и вальяжно сказал:

– Смотрите у меня, я зам начальника охраны этого округа и если здесь произойдет что-нибудь, то...

Чтобы не терять время на разборки, Далон решил немного подыграть самодовольному человеку:

– Извините меня пожалуйста! Можно я пройду? Ведь я прибыл по приказу Совета и согласитесь, что было бы очень плохо, опоздать на него по вашей вине.

Сержант сразу изменился в лице, а затем промямлил:

– Эмм, хорошо... – и чтобы поддержать статус перед подчиненными, которые стояли около него, добавил нам в след: – Соблюдайте порядок или я буду лично с вами разбираться! – сказав это, он стал слегка радостным, затем повернулся к солдатам показывая, что он был хозяином ситуации – типичный человек.

Следуя голографическим указателям мы пришли на остановку, откуда можно было попасть почти в любую точку сектора или же в соседний сектор. Проезд для служащих гвардейцев был бесплатный и наша компания спокойно зашла на борт большого автобуса, который вскоре поднялся в воздух и полетел в общем потоке. За окном мелькали высокие серые жилые здания в перемешку с пестрящими рекламой торговые центры небывалых размеров. Автобус иногда останавливался близ сияющих заведений и затем продолжал свой путь.

– Остановка Башня мира, здание Совета, – прозвучал механический женский голос.

– Выходим, – сказал Далон.

Выйдя из автобуса перед нами оказалась высоченная и ослепительно белая башня. Путь к ней шел через аллею с экзотическими цветами, деревьями и фонтанами. Воздух здесь был очень свежий, как будто я прогуливался в парке на Земле. Словно оказавшись в другом мире, мы стояли очарованные всем этим пейзажем; ни на одной космической станции в этом мире нельзя увидеть нечто подобное. Пройдя до конца аллеи мы пришли к стеклянным дверям лифта, около которых стояли элитные гвардейцы, это стало понятно по припаянной к их броне

латинской букве "В". Они были в классической броне Космической гвардии, с закрытыми шлемами, а в руках держали оружие, солдаты были неподвижны словно статуи. Когда мы приблизились, самый крайний из них развернулся к нам, как будто на параде и, отдавая честь, произнес:

– Капитан Службы Безопасности Граждан, Георгий Анатис.

– Штаб-сержант гвардии, Далон Нотиван, – отрапортовал Далон, – нас вызвал Совет.

– Пожалуйста подождите, – сказал капитан и замер.

Далон смиренно стоял перед офицером, а мы с ребятами переглянулись.

– Что это за цирк? – шепотом спросил у меня Райн.

– Не знаю, наверное так и должно быть.

– Советом был вызван отряд, – неожиданно прозвучал голос капитана из динамиков его шлема, – состоящий из: Далона Нотивана, Арториуса Кирэго, Райна Донивана и Васла Верта.

– Эй, еще я! – указывая на себя, пробасил Дрекс. – Меня забыли!

– В списке более никто не значится, – ровно ответил капитан.

– Я же подавал заявку! – рассержено заявил монсон.

– Она дошла позже, чем Совет нас вызвал, – объяснил Далон.

– Дрекс, может подождешь нас, а? – спросил Райн.

В ответ монсон тихо прорычал, развернулся и дойдя до ближайшей скамейки уселся на нее с такой силой, что даже металл немного прогнулся, а система подогрева заискрилась и пустила клубок дыма.

– Думаю это значит – да, – пожав плечами сказал Райн, после чего наша четверка направилась к лифту.

Внутри нас ожидала красивая женщина, одетая в вечерние платье с длинным вырезом.

– Смотрите какая мадмуазель-ка, – улыбаясь сказал Райн, указывая на женщину.

В ответ Далон и я ухмыльнулись.

– Нет, ну а что. Неизвестно когда та самая единственная тебе встретится. Это же может случиться в любой момент.

Когда мы зашли в лифт, неизвестная дама, посмотрев на нас, сказала:

– Здравствуйте, уважаемые военнослужащие, меня зовут АДАМ, Автономная Дипломатическая Антропогенная Машина, на какой этаж вас доставить.

Далон, Рик и я сразу рассмеялись, Райн некоторое время простоял как вкопанный, разглядывая поразительно схожего с живым человеком андроида, а потом повернулся к нам и спросил:

– Нет, ну а че вы ржете?

– Не знаю как ты, но я бы не советовал тебе встречаться с девушкой, чье имя Адам! – ответил я, продолжая смеяться.

– Нам в зал Совета, – весело произнес Далон.

Кабина данного транспорта была полностью стеклянной и можно было видеть, что происходит на станции. Например у кого-то были проблемы с документами и водитель грузовика никак не мог улететь со склада. Где-то на площади народ высказывает недовольство, а сотрудники СБГ их разгоняют, грозя электрическими дубинками.

Через пять минут мы прибыли на последний этаж. Двери лифта открылись и мы оказались на очередной аллее, вдоль нее, через каждые пять метров по обеим сторонам были посажены деревья, потолок был прозрачный и сквозь него было видно звездное небо и пролетающие мимо корабли. В конце аллеи возвышались семи метровые открытые ворота, сделанные из редких и прочных металлов, ворота играли декоративную роль. За ними мы прошли мимо шести элитных гвардейцев, которые также, как и деревья, стояли в ряд около входа, по обеим сторонам аллеи, через три метра каждый. После них шли трибуны с заседающими.

Нас уже ждали, все места были заняты дипломатами, политиками и разными представителями организаций по защите "всего и вся". Они пристально провожали нас своим брезгливым взглядом, который выражал невероятное отвращение. Все они были под стать друг другу, что человек, что товандианец, что микандр, все одинаково преследуют свои цели, свою выгоду с данного дела.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.